

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиеп. Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 4 (1871—1874 гг.) Годы: 1871—1872] // Богословский вестник 1902. Т. 1. № 1. С. 481—528 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 481 —

Въ Академіи, по милости Божіей, все благополучно. Новый курсъ составилъ изъ 30 человѣкъ. Кромѣ того есть три вольныхъ слушателя. Изъ Московской епархіи не поступило ни одного, ибо въ двухъ Семинаріяхъ курсы состояли изъ воспитанниковъ неотборныхъ. Зато явились студенты изъ Одессы, Полтавы, Кишинева. 1871 г.

На праздникъ Препод. Сергія былъ Владыка Митрополитъ ¹⁾, который нынѣшній годъ, по причинѣ слабости зрѣнія, будетъ уволенъ отъ поѣздки въ Петербургъ. Преосвящ. Леонидъ ²⁾ на дняхъ поѣхалъ въ Кіевъ. Преосвященнаго Игнатія увидимъ на нашемъ праздникѣ 1-го Октября, гдѣ воспомянемъ и дорогаго именинника ³⁾. Праздникъ будетъ совершаться въ новой актовомъ залѣ, гдѣ были конференція и правленіе. О. Ректоръ ⁴⁾ будетъ читать рѣчь, затѣмъ Секретарь—отчетъ, послѣ того послѣдуетъ обѣдъ, составившіиса въ первый разъ по подпискѣ.

Изъ предметовъ, читанныхъ мною въ Академіи въ прежнее время, я оставилъ за собою Греческій языкъ, который преподаю на всѣхъ курсахъ четыре часа въ недѣлю. Въ слѣдующемъ году будетъ пять классовъ. При этомъ предметъ имѣю время заниматься и русскою исторіею, занятія которою не намѣренъ покидать никогда“.

Въ письмѣ отъ 24-го сентября о. архимандритъ Александръ писалъ мнѣ:

„Устроившись въ новомъ моемъ помѣщеніи безъ особеннаго комфорта, но довольно прилично и удобно, покончивши съ официальными представленіями и пооглядѣвши кругомъ, я приступилъ къ выполненію возложенныхъ Вами на меня порученій. Въ прежнее время, когда я жила въ Цитерѣ налетной птицей, мнѣ было очень легко собирать всякія свѣдѣнія, теперь же прежніе словоохотливые мои знакомые стали со мною какъ то сдержаннѣе и въ вопросахъ моихъ какъ будто подозрѣваютъ умыселъ, заинтересованность и сторонничество. Причину такоѣ перемѣны, вполнѣ для меня загадочную, я постараюсь, во что бы тамъ ни стало,

¹⁾ Иннокентій.

²⁾ Еп. Дмитровскій.

³⁾ Разумѣется Преосв. Савва.

⁴⁾ Прот. А. В. Горскій.

171 г. разъяснить для себя, такъ какъ не могу не заподозрить здѣсь вліяніе фактора, совершенно для меня новаго. Ахъ, какіе злые и въ высшей степени подлые люди есть въ Витебскѣ! Единственное утѣшеніе и успокоеніе нахожу въ той несомнѣнной увѣренности, что, по крайней мѣрѣ, мои старые Петербургскіе друзья остаются по прежнему искренно ко мнѣ расположенными.

Монастырская реформа, инициатива которой принадлежит Преосвящ. Митрополиту Иннокентію, не будетъ, говорятъ, на очереди въ предстоящій сезонъ. Монашество видимо оскудѣваетъ; необходимо его поднять, оживить; но такъ какъ отъ реформы въ проектированномъ духѣ трудно было бы ожидать такихъ блестящихъ результатовъ, то предпочитаютъ повременить рѣшеніемъ вопроса, еще, такъ сказать, несозрѣвшаго.

Резоны, по которымъ Херсонская Семинарія переименована въ Одесскую, очень просты: неудобство, сбивчивость, ошибки, отсюда замедленія, лишнія траты и т. под. Ходатайства по предметамъ этого рода всегда удовлетворяются.

Графъ ¹⁾ сегодня прибылъ въ нашу Столицу. Раньше весны онъ не будетъ имѣть возможности отправиться въ объѣздъ. Опредѣленнаго церемоніала для встрѣчъ не существуетъ, но обыкновенно стараются при этомъ случаѣ выказать всѣ знаки глубочайшаго почтенія и предупредительности.

Въ здѣшней Консistorіи, во 2-й экспедиціи, состоитъ столоначальникомъ нѣкто Соловьевъ ²⁾ Юрій Александровичъ. Онъ отрекомендовался мнѣ Вашимъ дальнимъ родственникомъ. Я тутъ, конечно, предложилъ ему поступить къ намъ въ Секретари Консistorіи. Онъ замаялся; но другой тутъ бывший Столоначальникъ выручилъ своего товарища, сказавъ: да онъ никуда не пойдетъ изъ Петербурга,—прирость... Вскорѣ потомъ, не помню по какому поводу, завелъ я рѣчь объ имѣющейся у насъ секретарской вакансіи съ однимъ изъ Членовъ Консistorіи, и у насъ чуть было дѣло не сладилось. У него оказался племянникъ юристъ, имѣющій уже нѣкоторую практику и недалекій отъ желанія поступить въ

---

¹⁾ Д. А. Толстой, Оберъ-Прокуроръ Св. Синода.

²⁾ † 10 октября 1878 г.

1871 г.

секретари Консисторіи. Уже назначень былъ день для предварительныхъ, въ моей квартирѣ, переговоровъ по сему предмету; но молодая жена юриста, вѣроятно, неимѣющая охоты разстаться съ Петербургомъ, перепортила все дѣло. Она добыла откуда-то свѣдѣнія, что въ Витебскѣ жизнь очень дорога, что тамошній Преосвященный очень строгъ, что въ Консисторіи Витебской вѣчныя партіи, что Секретари тамъ не ведутся и проч. и проч. Такъ и разстроилось все дѣло.

Жизнь моя потекла колесей, обычной для чередныхъ Архимандритовъ. Я очень скоро овладѣлъ своимъ положеніемъ и, признаюсь, полюбилъ его отъ всей души. Послѣ Витебскихъ мельчайшихъ, но тѣмъ не менѣе нерѣдко доводившихъ меня до горькихъ слезъ, неприятностей, я здѣсь блаженствую. И здѣсь есть недобрые люди, способные учинить пакость своему ближнему; но здѣсь не сосутъ изъ жертвы кровь каплю по каплѣ, а порѣшаютъ ее, если на то пошло, однимъ ловкимъ ударомъ, употребляя орудіе тонкое, острое; между тѣмъ какъ въ Витебскѣ... О Господи, пошли мнѣ забвеніе того, что я вынесъ въ послѣдніе два года моей службы въ этомъ, какъ я склоненъ думать, неблагословенномъ городѣ!...

Преосвящ. Наѳанаиль ¹⁾ (бывшій Архангельскій) гостить у насъ уже около недѣли. Истративши свои собственныя деньги на отдѣлку домовоі церкви, онъ предъ выѣздомъ сдѣлалъ расчетъ, послѣ котораго въ Архіерейскомъ домѣ не осталось ни копѣйки, да сверхъ того въ счетахъ Консисторіи оказалась довольно значительная сумма съ отрицательнымъ знакомъ. Не успѣлъ Преосвященный выѣхать за заставу города, какъ полетѣли телеграммы съ доношеніями о случившемся. Вотъ и рассчитывается теперь“...

27-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра Преосвященный Іаковъ ²⁾, Епископъ Муромскій:

„Прошу принять мое искреннее поздравленіе съ Вашимъ тезоименитствомъ и пожеланія мои продолжать Вамъ служеніе Св. Церкви, во благо паствы Вашей, многія лѣта, съ силою и славою мноюю.

¹⁾ Савченко, † архіепископомъ Черниговскимъ 4 марта 1875 г.

²⁾ См. о немъ выше, а также т. II и III Хроннки по указателямъ.

371 г. Въ Муромѣ я служилъ въ Соборѣ два раза: 25 и 29 іюня по случаю храмовыхъ праздниковъ, 26 въ кладбищенской Напольной церкви по усопшемъ Ермаковѣ, 27-го въ своемъ монастырѣ, но, кромѣ молитвы, устъ своихъ не отверзаль съ Муромской каеэдры. То, о чемъ когда то мы съ Вами бесѣдовали, не дается мнѣ. Въ прошломъ году не въ Муромѣ, а по уѣзду я говорилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, безъ всякаго приготовленія, нынѣ же, по краткости времени, нигдѣ ничего не говорилъ. Въ 15-ть дней надобно было проѣхать до 700 вер. и обозрѣть 82 церкви. По 4 часа приходилось спать въ сутки. На слѣдующій годъ, если живъ буду, не соглашусь на такую каторжную поѣздку. Что за ревизія? Какое понятіе могу приобрѣсти о духовенствѣ? Что могу сдѣлать? Чтобы съ успѣхомъ вести обзоръ, надобно имѣть въ своемъ распоряженіи времени по нѣскольку свободныхъ часовъ. Спокойный, не спѣша, я могу вездѣ сказать что нибудь полезное, приспособительно къ мѣсту, къ обстоятельствамъ. Писать проповѣди заблаговременно? Что же это? Нѣчто общее, пригодно ли оно, или непригодно. Есть впрочемъ повсемѣстныя болѣзни— пьянство, сквернословіе, холодность къ церкви, удаленіе отъ исповѣди, распутство, но и тутъ можно попасть невпопадъ. Любопытствую знать, какъ Вы, Владыко святыи, ведете обзоръ свой и бесѣдуете ли о чемъ? Вашъ округъ болѣе представляетъ трудностей, чѣмъ Владимірскій. У Васъ много сторонняго элемента. Прошу сообщить мнѣ наставленія нашего великаго святителя Владыки Филарета, относительно обозрѣнія церквей, и какъ другіе дѣлають.

Обозрѣвая церкви, я обращаю вниманіе на древности, встрѣчаю рукописныя Евангелія и др. книги. Думаю ихъ собрать въ одно мѣсто, какъ въ Москвѣ, открыть Епархіальную бібліотеку во Владимірѣ. Владыка дастъ мѣсто подъ церковью, помѣщеніе достаточное на первый разъ, съ окнами на улицу; съ улицы можно и входъ сдѣлать. Въ селѣ Арееинѣ я видѣлъ кипарисную панагію Филарета Никитича. Владыка говорить,, не отправить ли ее въ Синодальную ризницу? Вы что изволите сказать на это? Не взять ли, думаю, въ Архіерейскую ризницу?

Побесѣдовалъ бы еще и еще, но боюсь опоздать на почту и не придти къ Вамъ въ срокъ. Прошу извинить“.

Отъ того же 27-го числа писала мнѣ изъ Москвы Н. П. 1871 г.
Кирѣвская: ¹⁾

„Примите мое поздравленіе со днемъ Ангела Вашего и лучшія искреннія мои желанія всего радостнаго, успѣшнаго, благополезнаго—во всѣхъ отношеніяхъ!

Конечно, Вамъ уже извѣстно, что въ бытность Государя въ Москвѣ, на обѣдѣ, къ которому приглашенъ былъ Митрополитъ ²⁾, слишкомъ уже замѣтно было его плохое зрѣніе; послѣ обѣда, когда всѣ откланивались, Оберъ-Полицеймейстеръ подъ руки отвелъ Митрополита къ двери, у которой онъ стоялъ одинехонекъ; а Императоръ прощался съ Генералами и прочими грандами, послѣ же всѣхъ подходитъ къ Митрополиту и говоритъ: „благословите меня, Владыко, отправляюсь въ далекій путь“. Митрополитъ отвѣтилъ: „Ваше Императорское Величество, что я могу, позвольте мнѣ просить милости—увольненія на покой, я шлохо вижу, и уже лѣта мои, и слабъ становлюсь“. Государь сказалъ ему: „повремените, Преосвященный, немного, теперь я увѣжаю, и благословите меня“.

Вѣроятно, что по возвращеніи въ Петербургъ Государя, недолго будетъ Митрополитъ Иннокентій; а намъ грозятъ Макаріемъ ³⁾—совершенно противоположнымъ во всемъ покойному Владыкѣ. О другихъ писать не могу; а въ Москвѣ большая часть духовенства полюбила Преосвящ. Игнатія; онъ очень обходителенъ, не задерживаетъ дѣла, держитъ себя скромно, монашески: пріятно отдать ему полную справедливость.

Игуменія Митрофанія Розенъ ⁴⁾ вертитъ Митрополитомъ какъ ей угодно; и Преосвящ. Леонидъ ей же угождаетъ,—это удивительно. Но при Дворѣ она слиняла и сила ея пропала: ее познали. А здѣсь еще очень штукаритъ, и въ ея ловушку многіе богатые попадаютъ, и Туркамъ не спускаетъ... Я ее давно не принимаю, т. е. послѣ ея черной выходки противъ меня“.

1-го октября, въ день моего ангела, получена была теле-

¹⁾ Неразъ вышеупоминаемая.

²⁾ Иннокентій.

³⁾ Литовскимъ архіепископомъ, вышеупоминаемымъ.

⁴⁾ Извѣстная по своему громкому судебному дѣлу.

1871 г. грамма изъ Кіева отъ Преосвященнаго Леониды ¹⁾; вотъ ея содержаніе:

„Усердно поздравляю возлюбленнаго именинника, надѣюсь помолиться о Васъ сего утра предъ святынею Кіевскою“.

5-го числа получилъ я привѣтственное письмо изъ Кіева отъ А. Н. Муравьева:

„Преподобнаго Отца нашего Саввы, иже на Вишерѣ рече“.
Съ ангеломъ привѣтствую!

Наконецъ, вѣроятно, ради стыда, явился и Московскій труженикъ ²⁾. Вхожу въ Соборъ Софійскій при концѣ службы, чтобы показать его посѣтителю; говорятъ въ алтарѣ мнѣ: сейчасъ вышелъ отсюда таинственный монахъ, простоявши всю обѣдню, и сказался богомольцемъ Московскимъ, incognito, прямо съ чугулки, догадывались, что *Львообразный* (*Λεωνοειδης*); а вотъ получаю приглашеніе на трапезу съ нимъ ко Владыкѣ ³⁾, но еще не видаль залетнаго гостя, дождавашагося морозовъ даже и въ Кіевѣ.

Быль здѣсь полу-incognito, что весьма странно, и Пелусіотъ ⁴⁾ и проводилъ почти всѣ вечера въ Болгаріи въ устроенномъ имъ домѣ, что немало всѣхъ соблазняло; а жилъ у намѣстника и почти ни у кого не былъ, а служилъ только въ Лаврѣ; былъ и у меня. Говорилъ я ему о Васѣ. Отвѣчалъ: „вотъ то-то эти господа: сперва гнѣваются за свое назначеніе, а потомъ и слюбятъ, и уходятъ не хотятъ. Разумѣется останется на мѣстѣ ⁵⁾.“ Итакъ успокойтесь.

Печатаю книгу: „Письма о Православіи ⁶⁾“, которая выйдетъ въ ноябрѣ (по рублю), и Вамъ пользительно будетъ взять нѣсколько экземпляровъ для своей епархіи, какъ я напишу и прочимъ архіереямъ, не ради интересовъ, но ради пользы ихъ паствъ.“

2-го ч. Ноября писала мнѣ изъ Владиміра вдова Прото-

1) Краснопѣвкова, еп. Дмитровскаго.

2) Разумѣется Преосв. Леонидъ.

3) Митр. Арсенію.

4) Разумѣется Митр. Новгородскій и СПБ. Исидоръ, тезоименный преп. Исидору Пелусіоту.

5) Въ то время носился слухъ о перемѣщеніи Преосв. Саввы изъ Витебска въ другую епархію.

6) Вышли въ Кіевѣ, 1871 г.

іерея Вѣра Егоровна Прудентова. Извѣщая о кончинѣ мужа 1871 г. своего, Настоятеля Владимірскаго Успенскаго дѣвичьяго монастыря, Протоіерея Павла Абрамовича Прудентова, послѣдовавшей 18-го Сентября (1871 г.), она просила меня о денежномъ вспоможеніи.

П. А. Прудентовъ ¹⁾, по окончаніи въ 1832 г. курса въ Московскои Д. Академіи, былъ назначенъ въ Муромское дучилище учителемъ Латинскаго языка и другихъ соединенныхъ съ нимъ предметовъ; въ 1834 г. былъ переведенъ во Владимірскую Дух. Семинарію на греческій и французскій языки, и въ это время я былъ въ числѣ его учениковъ. Въ Январѣ 1842 г. я вступилъ съ нимъ въ свойство, женившись на двоюродной сестрѣ его жены, Вѣры Егоровны, и, во время производства моего во священника, недѣли двѣ жилъ у него въ квартирѣ, пользуясь его столомъ. Покойный П. А. отличался необыкновенною кротостію и благодушіемъ. Смерть постигла его на 65 году жизни. Послѣ него остался сынъ Теодоръ, окончившій курсъ въ Московскомъ Университетѣ, и двѣ дочери.

Не знаю, почему не могъ я скоро отвѣчать на письмо Вѣры Егоровны. Отвѣтилъ я ей неравѣ 26-го Января слѣдующаго 1872 г., и вотъ что я писалъ тогда:

„Простите, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше горестное письмо отъ 2-го Ноября минувшаго года.

Примите мое искреннее родственное соболѣзнованіе о постигшей Васъ скорби.

О почившемъ въ Бозѣ Павлѣ Абрамовичѣ я всегда сохранялъ и сохраняю признательную память не только какъ о добромъ родственникѣ, но и какъ о наставникѣ.

Вчера я возносилъ благодарственное моленіе къ Господу за совершившееся тридцатилѣтіе служенія моего въ священномъ санѣ. Обращаясь мыслію къ началу этого служенія, я не могъ не вспомнить о Васъ и о покойномъ Павлѣ Абрамовичѣ, мнѣ живо представилось то радушіе, съ какимъ Вы приняли и угощали меня въ теченіи всего времени, когда я посвящался во священника въ 1842 г. Могли ли Вы и я представить тогда, что будетъ со мною и съ

---

¹⁾ Ср. о немъ т. I Хронки по указателю.

871 г. Вами чрезъ тридцать лѣтъ? Такъ непостижимы и сокровенны судьбы Божіи, управляющія жизнью человѣческою!

Прилагаемую у сего ленту 25 руб. прошу принять отъ меня въ знакъ моего родственнаго къ Вамъ расположенія и признательности на Ваши матеріальныя потребности; а посылаемую особо икону преп. Евфросиніи Полоцкой, съ ея житіемъ и описаніемъ перенесенія части св. мощей ея изъ Кіева въ Полоцкъ, примите отъ меня въ благословеніе и духовное утѣшеніе“.

6-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ извѣстнаго ревнителя соблюденія IV-й заповѣди Божіей К. В. Прохорова письмо отъ 31-го Октября:

„Въ знакъ моей Вамъ признательности за Ваше ко мнѣ доброе расположеніе, посылаю по желѣзной дорогѣ 240 книжекъ „о вѣчномъ блаженствѣ праведныхъ и вѣчномъ мученіи грѣшниковъ“ для распространенія между православною братіей.

Читая въ газетахъ о происходившихъ во многихъ мѣстахъ нашего Отечества пожарахъ, неурожаяхъ, эпидеміи холеры и падежахъ скота, все оное считаю отъ забытія исполненія IV-й заповѣди Господней, что изволите усмотрѣть изъ пареміи на новое лѣто 1-го Сентября“¹⁾.

Присланныя при письмѣ книжки распространены мною по епархіи.

Въ Ноябрьѣ, на зиму прибыла въ Италію Ея Высочество Великая Княгиня Ольга Θεодоровна и обратилась къ Оберъ-Прокурору Свят. Синода съ телеграммою о немедленномъ назначеніи православнаго священника, для совершенія богослуженія сначала въ Неаполѣ, а затѣмъ и въ Римѣ. По этому случаю командированъ былъ туда вызванный на чреду въ С.-Петербургъ и предназначавшійся на Ташкентскую епископскую кафедру Инспекторъ Витебской Семинаріи, Архимандритъ Александръ²⁾. Объ этомъ неожиданномъ назначеніи своемъ о. Александръ извѣщалъ меня письмомъ отъ 18-го Ноября:

„Богу угодно было устроить судьбу мою такъ, какъ никто

¹⁾ Имѣется въ виду 2-я паремія Левит. XXVI, 3—12, 14—17, 19—20, 22, 33, 40—41.

²⁾ Ср. выше, стр. 476—477.

не предполагалъ. Что касается меня, то я весьма доволенъ 1871 г. настоящимъ моимъ назначеніемъ. Повижу свѣтъ, посмотрю людей, поучусь. Мое время еще не ушло, если на то будетъ воля Господня. Болѣе всего въ настоящее время радуется меня то, что Владика ¹⁾ перемѣнилъ обо мнѣ прежнее свое мнѣніе. Все старое забыто. Проповѣдь моя, 14 Ноября, удалась, и я произнесъ ее наизусть — за совершенною невозможностію читать по тетрадкѣ въ мрачномъ Исаакіевскомъ Соборѣ. Интересъ дня составляетъ паденіе Михаила Измаиловича ²⁾, оскорбившаго Св. Синодъ дерзкимъ препирательствомъ и открытымъ непослушаніемъ. Увожу самое тяжелое впечатлѣніе отъ бумажной правды Консистерской. Впредь не соглашусь быть ея Членомъ даже и въ такомъ случаѣ, когда войдетъ въ обычай засыпать пескомъ золотымъ подписи всѣхъ наличныхъ Членовъ, а не одного только всеорудующаго секретаря съ подручной братіей. Завтра буду откланиваться Членамъ Св. Синода. Имѣю надежду лицезрѣть Его Сіятельство ³⁾. Меня сильно торопятъ съ отъѣздомъ. Великая Княгиня Ольга Θεодоровна проведетъ всю зиму въ Римѣ. Собираюсь въ дорогу и въ тоже время, по порученію Владыки, составляю записку о Китайскихъ выходцахъ въ Семирѣчье. Прошу архипастырскаго благословенія Вашего Преосвященства на предстоящій мнѣ путь. Отъ всей души благодарю за всегдашнее Ваше доброе ко мнѣ расположеніе. Будьте милостиво-снисходительны къ моимъ дѣтямъ, остающимся въ Витебскѣ“.

Отъ 27-го ч. писалъ я въ Кіевъ А. Н. Муравьеву:

„Благодарствую за поздравленіе съ праздникомъ Преп. Саввы, иже на Вишерѣ рѣцѣ, привѣтствую съ приближающимся днемъ Св. Андрея Первозваннаго.

Думалъ было я ко дню Вашего тезоименитства явиться съ малымъ нѣкимъ приношеніемъ, но, къ сожалѣнію, приношеніе это еще не вполне приготовлено. Я разумѣю книжку—Описаніе перенесенія Части мощей Препод. Евфросиніи изъ Витебска въ Полоцкъ; давно уже печатается, но еще не кончена. По напечатаніи не замедлю представить Вамъ.

¹⁾ Митр. Исидоръ.

²⁾ Богословскаго, Протоіерея, Члена Св. Синода, † 16 Января 1884 г.

³⁾ Оберъ Прокурора Св. Синода, гр. Д. А. Толстаго.

371 г. Ожидаю извѣщенія о поступленіи въ продажу Вашихъ писемъ о Православіи. Надѣюсь принести Вамъ по этому случаю, хотя не великую, дань отъ моей скудной паствы.

Скоро ли явится въ печати другой литературный Вашъ трудъ—описаніе Почаевской Лавры и Острога? ¹⁾

Достаточно ли утѣшились Вы свиданіемъ и бесѣдою съ Московскимъ таинственнымъ монахомъ ²⁾? Я слышалъ (впрочемъ не отъ него самого), что онъ остался доволенъ своимъ путешествіемъ въ Кіевъ.

На мой счетъ снова начали распространять слухи, по поводу газетныхъ толковъ о Московскомъ Святителѣ-слѣпцѣ и въ виду вѣроятнаго перемѣщенія на его мѣсто Литовскаго Владыки. Но я снова повторяю, что у меня вовсе нѣтъ желанія оставлять настоящую мою кафедру, не потому впрочемъ, чтобы я очень полюбилъ ее, а по той простой причинѣ, что, испытавши здѣсь, въ теченіи пяти лѣтъ, такъ много огорченій, я не хотѣлъ бы на другомъ мѣстѣ начинать новый рядъ искушеній и скорбей. Здѣсь я, по крайней мѣрѣ, знаю уже главныхъ виновниковъ моихъ непріятностей и привыкъ уже съ ними бороться. Впрочемъ во всемъ да будетъ надо мною воля Божія“.

3-го Декабря А. Н. Муравьевъ отвѣчалъ мнѣ:

„Въ день Препод. Саввы Звенигородскаго пишу тезоименитому Саввѣ Вишерскому и благодарю за память. За обѣщанную книжку благодарю, а свою вышлю на дняхъ и покамѣстъ нигдѣ кромѣ Кіева ее достать будетъ нельзя. Спрашиваете о таинственномъ монахѣ Софійскомъ, увы! Онъ странно разыгралъ здѣсь свою роль и бѣжалъ ночью никѣмъ негонимый, какъ бы гонимый. Проспавши нечаянно назначенный часъ для обѣдни въ пещерахъ, онъ такъ этимъ взволновался, что, вся отложше и сію обѣдню и обѣщанную у насъ на другой день службу, для которой уже все было готово, вдругъ собрался въ ту же ночь въ дорогу, несмотря на всѣ убѣжденія Владыки ³⁾ и на мои просьбы не дѣлать такого скандала, и ускакалъ въ Курскъ, оставивъ самое непріятное впечатлѣніе въ Лаврѣ, а между нами отъ

¹⁾ Вышло въ Кіевъ въ 1871 г, см. ниже, стр. 512, прим. 1.

²⁾ Еп. Леонидомъ.

³⁾ Митр. Арсенія.

того произошелъ такой разрывъ, что мы даже и не простились и теперь ¹⁾ не было отъ него привѣта. Вотъ какъ одинъ случай можетъ все измѣнить, даже и давнюю пріязнь. Надѣюсь, что наша дружба сохранится, и, потому поручая себя доброму расположенію Вашему, остаюсь Вамъ преданный и проч.“.

1871 г.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 24-го числа:

„Усердно привѣтствую Васъ съ великимъ праздникомъ Рождества Христова и посылаю Вамъ, вмѣсто праздничнаго дара, малую книжицу о Преп. Евфросиніи Полоцкой ²⁾).

За Ваши назидательныя и изобличительныя письма о Православіи приношу душевную благодарность.

Неутѣшительныя вѣсти сообщили Вы о Московскомъ богомольцѣ; очень жаль и Васъ послѣ столь многихъ лѣтъ дружественныхъ къ нему отношеній.

У меня, по милости Божіей, все благополучно, хотя и не все мирно“.

7-го Декабря получилъ я изъ Москвы отъ Высокопетровскаго Казначая Игумена Іосифа слѣдующую прискорбную телеграмму:

„Вчера внезапно скончался Иванъ Ивановичъ Четвериковъ. Помолитесь, Владыко святой“.

Получивъ эту печальную вѣсть, я поспѣшилъ распорядиться совершеніемъ молитвеннаго поминовенія о почившемъ радѣтелѣ и попечителѣ о благоустроеніи и украшеніи православныхъ церквей всего западнаго края и въ частности Полоцкой епархіи. 10-го числа за № 3509 дано было мною Консistorіи слѣдующее предложеніе:

„Декабря 4-го дня скончался въ Москвѣ Потомственный Дворянинъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Четвериковъ.

Принимая во вниманіе важныя и значительныя пожертвованія, полученныя многими изъ церквей Полоцкой епархіи чрезъ посредство покойнаго Ивана Ивановича, по чувству признательности, считаю долгомъ учинить слѣдующее:

---

¹⁾ Т. е. въ день тезоименитства Андрея Николаевича 30 Ноября.

²⁾ Имѣется въ виду книжка „О принесеніи части святыхъ мощей преподобной Евфросиніи, княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій Монастырь. Витебскъ. 1871.

371 г. 1) Совершить 11-го сего Декабря соборнѣ литургію за упокой усопшаго раба Божія Іоанна въ Воскресенско-Рынской церкви съ панихидою послѣ оной, къ которой пригласить и Градское Духовенство; 2) Пригласить также Настоятелей монастырей и причты тѣхъ Соборныхъ и приходскихъ церквей, въ которыя поступили изъ Комитета по распредѣленію пожертвованій какія бы то ни было утварныя или ризничныя вещи (такъ какъ всѣ почти пожертвованія доставлены были въ свое время изъ Москвы въ Витебскъ чрезъ посредство покойнаго),—совершить о почившемъ благотворителѣ молитвенное поминовение.

Консисторія учинить по сему зависящее распоряженіе“. 15-го ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Тайный Совѣтникъ Помпей Николаевичъ Батюшковъ:

„Газеты Вамъ принесли уже печальную вѣсть о кончинѣ Ивана Ивановича Четверикова, столь преждевременно, по нашему разумѣнію, отошедшаго въ вѣчность и въ такое время, когда труды его, по устройству православныхъ церквей,—теперь, болѣе чѣмъ когда либо,—нуждаются въ поддержкѣ, усидчивости и опытности, — качествахъ, которыми обладалъ почившій. Но выше нашего разумѣнія есть другое, высшее, для насъ непонятное, но предъ которымъ мы должны преклоняться! Да будетъ Его святая воля.

Смерть Ивана Ивановича была столь же тиха и назидательна, какъ была благотворна его дѣятельность. Онъ отошелъ безболѣзненно въ вѣчность, успѣвъ сподобиться пріятія Св. Христовыхъ Тайнъ и Соборованія. Онъ слушалъ молитвы при полномъ сознаніи и скончался по прочтеніи Св. Евангелій, уронивъ, по окончаніи седьмаго (евангелія), свѣчу изъ рукъ. Мы похоронили его здѣсь на Алексѣевскомъ кладбищѣ; священнодѣйствовалъ Преосвященный Митрополитъ Иннокентій. Сочувствія оказано много, со стороны мірянъ и духовенства.

Прилагаю при семъ вырѣзку изъ „Современныхъ Извѣстій“ ¹⁾, гдѣ помѣщена краткая характеристика покойнаго. Я увѣренъ, что ваше Преосвященство помянете въ молитвахъ Вашихъ раба Божія Іоанна, немало потрудившагося для церквей Вашей епархіи; смѣю тоже думать, что и Витеб-

¹⁾ Отъ 13 Декабря.

ское городское и сельское духовенство отнесется съ любовію 1871 г.
и молитвою о почившемъ“.

На письмо Помпея Николаевича я отвѣчалъ 21-го числа:
„Письмо Ваше съ печальными подробностями объ обстоя-
тельствахъ кончины приснопамятнаго сподвижника Вашего
по устройству и украшенію Православныхъ церквей въ на-
шемъ бѣдномъ Западномъ краѣ И. И. Четверикова мною
получено.

О кончинѣ Ивана Ивановича на другой же день я извѣ-
щенъ былъ телеграммою изъ Москвы, и немедленно распо-
рядился совершеніемъ заупокойной о немъ литургіи и со-
борной панихиды, къ которой призвано было все Витебское
духовенство. Затѣмъ я велѣлъ Консисторіи предписать, что-
бы причты всѣхъ церквей, куда поступили какія бы то ни
было приношенія чрезъ посредство покойнаго Ивана Ивано-
вича, творили о немъ молитвенныя поминовенія. Въ моей же
домовой церкви совершаются и будутъ совершаться, въ тече-
ніи шести недѣль, ежедневныя заупокойныя литургіи о по-
чившемъ рабѣ Божіемъ Іоаннѣ.

Нечаянная вѣсть о кончинѣ Ивана Ивановича весьма по-
разила меня. И можно ли было ожидать столь, повидимому,
преждевременной кончины, при его цвѣтущемъ здоровьѣ!
Но судьбы Божіи неисповѣдимы! То, что по человѣческимъ
разсчетамъ и соображеніямъ кажется преждевременнымъ,
по премудрымъ судьбамъ Божіимъ, видно, весьма благовре-
менно. Въ настоящемъ случаѣ, для всѣхъ, знавшихъ по-
койнаго (а кому его имя не было извѣстно?), великимъ утѣ-
шеніемъ можетъ служить уже то, что въ теченіи своей,
хотя и не весьма продолжительной жизни, онъ сдѣлалъ для
храмовъ Божіихъ столько добра, сколько не всякому удастся
сдѣлать при болѣе продолжительной жизни и при большихъ
матеріальныхъ средствахъ. И Господь Храма, безъ сомнѣнія,
не оставитъ безъ должнаго воздаянія его благочестивыхъ и
самоотверженныхъ подвиговъ на поприщѣ Храмосдатель-
ства! Нельзя не поблагодарить почтеннаго публициста за
справедливую оцѣнку трудовъ и заслугъ покойнаго Ивана
Ивановича на пользу Православія въ Западныхъ окраинахъ
Россіи“.

16-го числа писалъ я Преосвященному Леониду:

„Приношу Вашему Преосвященству усерднѣйшее поздрав-

871 г. ление съ приближающимся великимъ праздникомъ Христовымъ и желаю встрѣтить и провести его въ здравіи и духовномъ радованіи.

Въ будущемъ году, если Господь благословить дожить, предстоитъ у насъ немалое торжество, которое должно имѣть свое мѣстное значеніе. Среди будущаго лѣта мы надѣемся привести къ окончанію возобновеніе Каѳедрального Собора, начатое въ 1868 г. Изъ іезуитскаго костела выходитъ величественный православный храмъ. Не будетъ, конечно, въ немъ такого великолѣпія, какимъ блистають Московскіе храмы, но для здѣшней мѣстности и нашъ храмъ будетъ служить великимъ украшеніемъ. Что касается до Архитектурнаго достоинства, то въ этомъ отношеніи нашъ Храмъ могъ бы занять далеко не послѣднее мѣсто въ Столицѣ. Съ церковнымъ торжествомъ по случаю предстоящаго освященія Каѳедрального Собора у насъ должно быть соединено и торжество гражданское: въ 1872 г. исполнится сто лѣтъ со времени воссоединенія Бѣлоруссіи съ Россією ¹⁾).

Простите, что до сихъ поръ не благодарилъ я Васъ за братскій привѣтъ, присланный мнѣ 1-го Октября изъ святаго града Кіева.—Кстати желалъ бы я знать, благополучно ли совершили Вы свое путешествіе въ Кіевъ, полюбился ли Вамъ славный градъ Князя Владиміра (не говоря о его святинѣ), усладилось ли Ваше сердце красотой горъ Кіевскихъ и проч... Жаль, впрочемъ, что Вы избрали для своего путешествія не весьма благоприятное время года. Въ этомъ отношеніи и мое пребываніе въ Кіевѣ, а въ особенности Преосвященнаго Можайскаго ²⁾), много выгодиѣ было Вашего“.

17-го ч. писалъ я въ Москву Н. П. Кирѣевской:

„Усерднѣйше привѣтствую Васъ, хотя и поздно уже, съ новосельемъ. Но видно, что и на новосельѣ Ваша семейная жизнь, по неиспытаннымъ судьбамъ Божиимъ, не очень весело идетъ.

Не могу похвалиться и я совершеннымъ спокойствіемъ, хотя, по милости Божіей, мало по малу сокращается число враговъ моего спокойствія; по крайней мѣрѣ, значительно

---

¹⁾ Ср. выше, стр. 448 и прим. 1.

²⁾ Еп. Игнатія.

измѣнились къ лучшему мои отношенія къ внѣшнимъ свѣтскимъ властямъ. 1871 г.

Въ связи съ предположеніемъ о перемѣщеніи въ Москву Литовскаго Владыки ¹⁾, распространился слухъ какъ въ Вильнѣ, такъ и въ Москвѣ, о моемъ назначеніи на Литовскую кафедру. Всѣ подобныя слухи весьма не радуютъ меня. Какъ ни тягостно мое положеніе на настоящемъ мѣстѣ, но я уже болѣе или менѣе освоился съ нимъ. Послѣ пятилѣтнихъ, поистинѣ тяжкихъ скорбей и огорченій, право не хотѣлось бы начинать гдѣ бы то ни было новый рядъ искушеній и затрудненій. Здѣсь, по крайней мѣрѣ, я знаю уже всѣхъ почти моихъ противниковъ, и привыкъ уже съ ними бороться и, съ помощію Божіею, разрушать ихъ козни. На новомъ мѣстѣ, безъ сомнѣнія, явятся новыя и, можетъ быть, даже болѣе сильныя враги, съ которыми борьба, быть можетъ, будетъ мнѣ и не по силамъ. Впрочемъ во всемъ да будетъ надо мною воля Божія“!

18-го числа писалъ я въ Петербургъ Высокопреосвященному Арсенію, Митрополиту Кіевскому:

„Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ изданной, по моему распоряженію, книжки „О принесеніи части св. мощей Преп. Евфросиніи, Кн. Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь“.

Благоволите принять, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, это малое приношеніе какъ знакъ глубокой душевной признательности за великій и священный даръ, коимъ соизволили Вы, Милостивѣйшій Архипастырь, осчастливить ввѣренную моему духовному попеченію паству и въ особенности Полоцкую Спасскую Обитель. Отецъ щедротъ и всякія утѣхи да утѣшитъ за сіе, по молитвамъ Благовѣрной Княжны Евфросиніи, своими благодатными утѣшеніями Ваше любвеобильное сердце и да ущедритъ Васъ своими преизобильными дарованіями!

Привѣтствуя Ваше Высокопреосвященство съ приближающимся великимъ праздникомъ Христова Рождества и испрашивая Вашихъ святительскихъ молитвъ и благословенія, съ

¹⁾ Архіеп. Макарія Булгакова.

1871 г. глубокимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю честь быть“ и проч.

Въ отвѣтъ на это Его Высокопреосвященство почтилъ меня (отъ 26-го ч.) слѣдующими строками:

„Примите, Ваше Преосвященство, искреннѣйшую благодарность за поздравленіе меня со всерадостнѣйшимъ праздникомъ Рождества Христова.

Привѣтствуя Васъ взаимно съ тѣми же многозначательными днями во святой Православной нашей церкви, отъ всего сердца молю обновившаго древле рождествомъ Своимъ, обновляющаго нынѣ Своею благодатною силою времена и лѣта, Христа Бога нашего, да умножить Онъ дни Ваши ко славѣ имени Своего Святаго и для благотворнаго служенія Его святой церкви.

Поручая себя съ паствою святительскимъ молитвамъ Вашимъ съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства покорнѣйшимъ слугою Арсеній М. Кіевскій.

Р. С. Съ особеннымъ удовольствіемъ прочиталъ я Ваше мастерское описаніе принесенія мощей преподобной Евфросиніи, душевно благодарю Васъ за сей добрый подарокъ Вашъ мнѣ для новаго года. Да продолжитъ Господь милость свою и къ Вамъ и къ паствѣ Вашей въ явленіи духа и силы въ чудотворныхъ мощахъ древлецарственной подвижницы вѣры и благочестія“.

22-го ч. писалъ я во Владиміръ Преосвящ. Іакову, Еп. Муромскому:

„Простите Бога ради, что такъ поздно отвѣчаю на Ваше привѣтственное посланіе отъ 27-го Сентября.

Обращаюсь къ Вашему письму, и по порядку изложенныхъ и предложенныхъ въ немъ предметовъ и вопросовъ поведу съ Вами мою откровенную бесѣду.

Вы любопытствуете знать, какъ я совершаю путешествіе свое по епархіи и какъ веду обзоръ церквей. Положеніе мое въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, совершенно иное, нежели Ваше. Вы пишете, что Вы, въ теченіи 15 дней, обозрѣли 82 церкви; а я, въ теченіи 30-ти дней, не могъ видѣть и половины этого числа церквей. Мнѣ случается нерѣдко проѣхать верстъ 50 и даже 100, и не видѣть ни одной православной церкви. Такъ мало здѣсь пра-

вославныхъ храмовъ, по крайней мѣрѣ, на удобо-проходимыхъ путяхъ. Многія церкви, обязательно строившіяся въ прежнее время помѣщиками—католиками, не безъ намѣренія поставлены въ такихъ мѣстностяхъ, куда нѣтъ ни проходу, ни проѣзду, между тѣмъ какъ латинскіе костелы занимаютъ, большею частію, самыя удобныя и красивыя мѣста. Во Владимірской и другихъ внутреннихъ епархіяхъ, пріѣздъ Архіерея въ каждую церковь составляетъ торжественный праздникъ и привлекаетъ едва не все приходское населеніе; здѣсь мнѣ нерѣдко случается видѣть въ церкви, при ея обзорѣ, одинъ только причтъ и развѣ еще церковнаго старосту, такъ какъ многія церкви стоятъ одиноко въ полѣ, и приходы разбѣяны на большомъ разстояніи отъ церкви маленькими деревнями изъ пяти—десяти дворовъ. Большихъ селеній, называемыхъ здѣсь мѣстечками, очень немного, да и они по преимуществу населены евреями и католиками; православныхъ всегда меньшинство. Богослуженіе совершать приходится только въ городахъ, да и то не во всѣхъ; въ большей части здѣшнихъ уѣздныхъ городовъ по одной только церкви и съ однимъ причтомъ; извольте собирать соборъ для Архіерейскаго служенія. А притомъ, останавливаться на сутки съ свитою, состоящею, по меньшей мѣрѣ, изъ пятнадцати человекъ, значитъ совсѣмъ разорить или церковь, или священника, такъ какъ разсчитывать на гостепріимство гражданъ совсѣмъ не приходится. Все лучшее и зажиточное гражданство во всѣхъ почти городахъ, какъ и въ мѣстечкахъ—евреи. Православныхъ помѣщиковъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вовсе почти нѣтъ. Вы, посѣтивъ стольный градъ свой Муромъ, получили въ даръ два полныхъ облаченія, а мнѣ самому приходится возить съ собою и облаченія и утвари, и деньги, для снабженія ими бѣдныхъ церквей.

Особенныхъ наставленій ни относительно обозрѣнія церквей, ни относительно служенія литургіи отъ покойнаго Владыки—Митрополита не получилъ я никакихъ. Касательно перваго предмета сообщалъ мнѣ кое-что Преосвящ. Леонидъ, а именно, онъ говорилъ, что при входѣ въ церковь прежде всего должно обращать вниманіе на святыню, хранящуюся на престолѣ и жертвенникѣ; затѣмъ нужно осмотрѣть церковные документы, ризницу, библіотеку; побесѣдовать съ

1871 г. причтомъ и съ прихожанами, о чемъ нужно и потребно, и тому подобное.... Первую литургію по чину Архіерейскому я совершала на Саввинскомъ подворьѣ, подъ руководствомъ также Преосвящ. Леонида, или точнѣе Иподіакона Спискова, и совершилъ, при помощи Божіей, безошибочно. Въ этомъ случаѣ мнѣ много помогло частое служеніе съ Архіереями, когда я былъ еще въ санѣ Архимандрита. Къ покойному Владыкѣ случалось намъ съ Преосвящ. Леонидомъ обращаться иногда съ вопросами относительно духовнаго или таинственнаго значенія нѣкоторыхъ дѣйствій, совершаемыхъ Архіереями, но такъ какъ получаемые отвѣты мною въ свое время не были записываемы, то теперь многое уже и изгладилось изъ памяти“.

22-го же числа писалъ мнѣ изъ Петербурга Членъ Св. Синода, Преосвященный Архіепископъ Василій ¹⁾:

„Долгомъ считаю увѣдомить Ваше Преосвященство, что я имѣлъ честь и удовольствіе получить экземпляръ книжки: „О принесеніи изъ Кіева Частицы Св. Мощей Преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, въ Спасо-Евфросиніевскій монастырь“, препровожденный при лестномъ для меня писаніи Вашемъ, выражающемъ братское любезное привѣтствіе Ваше моему смиренію съ приближающимся великимъ праздникомъ Рождества Христова. Искренно благодарю за вниманіе, и, въ свою очередь, спѣшу принести Вашему Преосвященству благожелательное поздравленіе съ симъ великимъ праздникомъ, прося принять увѣреніе въ моемъ истинномъ почтеніи, съ коимъ имѣю честь пребыть“.

27-го ч. получилъ я изъ Москвы отъ Профессора К. И. Невоструева письмо слѣдующаго содержанія:

„Имѣю честь всепокорнѣйше привѣтствовать Васъ съ настоящимъ праздникомъ Рождества Христова и наступающимъ новымъ годомъ.

Въ настоящее время занимаетъ меня статья для юго-славянской Академіи „Обозрѣніе православія въ Чехіи отъ временъ Св. Меодія, просвѣтившаго ее крещеніемъ, до начала XVII в.,“ каковое рѣшилъ я сдѣлать при сообщеніи туда древней православной службы св. Вячеславу Чешскому. Съ тѣмъ вмѣстѣ туда же приготавливаю, при особомъ введеніи,

¹⁾ Лужинскій, вышеупомянутый.

нѣсколько церковныхъ поученій Болгарскаго Пресвитера Константина, въ послѣдствіи Велическаго епископа Климента, ученика св. Кирилла и Меѳодія, говорившаго свои поученія къ новообратившемуся еще Славянскому народу. Сими статьями, при настоящемъ религіозномъ движеніи у Чеховъ и другихъ южныхъ славянъ-католиковъ, думаю напомнить имъ объ исконной ихъ вѣрѣ православной ¹⁾).

Недавно мнѣ посчастливилось сдѣлать нѣкое открытіе. Мы дѣлали списокъ съ одной мѣстной иконы—Господа Вседержителя въ Успенскомъ Соборѣ, по подписи бывшей и ознаменовавшей себя чудомъ въ войскахъ Андрея Боголюбскаго въ походъ противъ Болгаръ 1164 г. Икона была поновлена въ 1518 г. Митрополитомъ Варлаамомъ, а открыта недавно до послѣдняго слоя г. Подклюшниковымъ. Открытія послѣднимъ Греческія слова на Евангеліи у Спасителя, яко бы въ первоначальномъ уже слоѣ, показались мнѣ неудовлетворительными и несоотвѣтствующими XII вѣку, потому просилъ я извѣстнаго и Вамъ Сем. Ал. Борисова, дѣлавшаго списокъ, попытаться, не откроется ли подъ слоємъ Евангелія еще другой съ первоначальною надписью, — и надежда оправдалась очень хорошо. Открылся еще коренной слой и на немъ древнѣйшая Греческая надпись, богато и художественно сдѣланная золотомъ, съ обводною для ясности и изящности черною краскою. Объ этомъ открытіи хотятъ донести по формѣ въ Св. Синодъ, а я думаю составить статейку о древности и важности иконы во многихъ отношеніяхъ“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28 числа:

„Отъ души поздравляю Васъ съ интересными открытіями научными и археологическими. Съ нетерпѣніемъ буду ожидать появленія въ печати Вашихъ новыхъ ученыхъ изысканій.

Приходится и мнѣ дѣлать иногда открытія только далеко не такого пріятнаго свойства, какъ Ваши. Я говорю объ открытіяхъ въ своемъ Консистерскомъ Архивѣ, гдѣ таятся нерѣшенные дѣла весьма отдаленныхъ временъ — временъ

¹⁾ Pogled na historiju istočne crkve u Českoj i stara istočna služba sv. Věceslavu. Rad jugosl. Akademije u Zagrebu, kn. XXI, 1872.

1872 г. самага начала возстановленія въ Полоцкѣ Православной Каѳедры. Въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ, при Преосвященномъ Смарагдѣ ¹⁾ и его преемникѣ созидались и возобновлялись храмы на Синодскія суммы, но отчеты въ употребленіи этихъ суммъ до сихъ поръ въ Синодъ представляемы не были. Многократно были о семъ напоминанія при моемъ предшественникѣ, но отъ Консисторіи въ отвѣтъ на это не было ни гласу, ни послушанія. Теперь приступаютъ ко мнѣ съ запросами, и я долженъ принимать мѣры не только къ исполненію требуемаго, но еще и къ разысканію дѣлъ, изъ коихъ нѣкоторыя едва ли вовсе не утрачены. Горькое мое положеніе“!

31-го ч. получено было мною изъ Кіева отъ А. Н. Муравьева письмо (отъ 28-го ч.):

„Привѣтствуя Васъ съ наступившими праздниками, вмѣстѣ съ тѣмъ благодарю за благосклонное вниманіе къ моей новой книгѣ и поспѣшаю завтра же отправить къ Вамъ по почтѣ 50 экз. въ 2-хъ томахъ, принимая на свой счетъ ихъ пересылку, чтобъ Васъ слишкомъ не обременять. Послалъ я по одной книгѣ и двумъ Московскимъ Викаріямъ, что уже можетъ служить первымъ шагомъ сближенія съ Саввинскимъ подворьемъ ²⁾, но отзывается еще не имѣю. Весьма сожалѣю и я о всемъ, что происходило здѣсь, по какому то странному омраченію Львообразнаго ³⁾. Благодарю за книжку о Преподобной Евфросиніи и прошу Васъ принять увѣреніе въ искреннемъ уваженіи и преданности“.

2-го января получено было мною изъ Рима отъ бывшаго Инспектора Витебской Семинаріи Архимандрита Александра очень интересное письмо.

„Такъ много пережито мною, — пишетъ мнѣ О. Александръ, — въ послѣднее время, что я рѣшительно затрудняюсь, съ чего начать настоящее мое къ Вамъ письмо. Заранѣе прошу извинить, если оно выйдетъ безсвязнымъ. Къ разнообразнѣйшимъ психическимъ ощущеніямъ, позволяющимъ мнѣ мыслить послѣдовательно, въ настоящій моментъ примѣшивается ощущеніе чисто физическаго свой-

¹⁾ Крыжановскомъ, вышеупоминаемомъ.

²⁾ Разумѣется Преосв. Леонидъ.

³⁾ Ср. выше, стр. 486.

ства, доводящее меня чуть не до слезъ. Холодно, холодно, 1872 г. такъ холодно, что, написавъ строчку, необходимо идти отогрѣвать ооченѣлыя руки къ камину, своимъ первобытнымъ устройствомъ напоминающему тѣ скудные теплою очаги, около которыхъ я нѣкогда согрѣвался въ степяхъ монгольскихъ ¹⁾. Какъ всеильна судьба! Вопреки людскимъ предположеніямъ и моимъ собственнымъ мечтамъ, сбылось-таки на мнѣ ея предопредѣленіе: я—въ Азіи, и въ этомъ никто меня не разувѣритъ; я—въ центрѣ языческаго міра, это слишкомъ очевидно. Всѣ дурныя качества азіатовъ: нахальство и трусливость, жадность и лѣность, невѣжество и сомнѣніе, и проч. и проч.—присущи Римлянамъ. По внѣшности, какъ всѣ азіаты, они черномазы, неряшливы, сухопары и вялы. Какъ всѣмъ азіатамъ, имъ болѣе сродна идея политеизма: мало имъ было одного папы, мало одного короля, мало пока обоихъ вмѣстѣ,—и вотъ они теперь невольны. Какъ всѣ азіаты, римляне способны питать уваженіе и сказывать безусловное послушаніе только личностямъ въ родѣ Каракаллы, Калигулы, Нерона ²⁾. Нынѣшній Король ³⁾ много грѣшитъ, стараясь быть популярнымъ, запросто являясь на парадныхъ гуляньяхъ, въ частныхъ общественныхъ собраніяхъ. Напротивъ Папа выказалъ глубочайшее знаніе сердца Римлянъ, провозгласивъ себя полубогомъ, непогрѣшимымъ, живымъ провидѣніемъ... Если бы въ настоящее время кто вздумалъ собирать голоса за Папу и за Короля, весьма вѣроятно голоса всѣхъ Римлянъ оказались бы на сторонѣ папы. Но если бы затѣмъ какой либо кардиналъ, ободренный такимъ единодушнымъ сочувствіемъ къ св. Отцу, попробовалъ скомандовать: „объявившіе себя за Папу бери оружіе и руби враговъ!“, то выше всякаго сомнѣнія, что всѣ Римляне отказались бы отъ всякаго активнаго участія въ такомъ серьезномъ дѣлѣ и стали бы придерживаться строжайшаго нейтралитета (что и случилось недавно). Вотъ самая рѣшительная черта чисто азіатскаго характера!... Объ идололатріи Римлянъ срамно есть и глаголати. Ни на городскихъ площадяхъ и улицахъ, ни во внут-

¹⁾ О. Александръ имѣеть въ виду свою службу въ Пекинской миссіи.

²⁾ Римскіе императоры.

³⁾ Викторъ—Эммануиль, † въ 1878 г.

872 г. реннихъ дворахъ частныхъ домовъ, ни даже на лѣстницахъ скромнѣйшихъ помѣщеній, — въ родѣ моего, — здѣсь глазъ нельзя поднять безъ того, чтобы не узрѣть какую либо Венеру, безстыдно кажущую свои ничѣмъ неприкрытыя красы; и — благо бы еще — одну, а то чаще всего въ объятіяхъ уродливаго Фавна, на козлиныхъ ножкахъ, съ весьма недвусмысленнымъ выраженіемъ въ лицѣ и всей фигурѣ... Нѣкоторыя изъ сихъ мраморныхъ красавицъ проникли даже въ храмъ Св. Петра и тамъ, безъ всякой застѣнчивости, расположились на гробницахъ знатнѣйшихъ папъ!... Послѣ всего этого, не въ правѣ ли я утверждать, что попалъ въ центръ современнаго языческаго міра? Римъ имѣетъ и другую болѣе привлекательную сторону, но рѣчь о ней я отлагаю до слѣдующаго письма.

Спѣшу принести мои искреннія благожеланія Вашему Преосвященству по случаю близкихъ праздниковъ и наступающаго новаго года ¹⁾. Въ слѣдующемъ письмѣ пришлю Вамъ цвѣтокъ съ могилы О. Порфирія. Я занимаю то-самое помѣщеніе, въ которомъ онъ страдалъ, а потомъ скончался“ ²⁾.

4-го ч. дано было мною Консистоіи предложеніе слѣдующаго содержанія:

„Пользующійся съ давнихъ поръ въ русской церковной литературѣ почетною извѣстностію, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андрей Николаевичъ Муравьевъ препроводилъ ко мнѣ пятьдесятъ экземпляровъ издавнаго имъ сочиненія подъ заглавіемъ: Письма о Православіи, съ просьбою о приобрѣтеніи оныхъ для церковныхъ бібліотекъ Полоцкой епархіи.

Каедральный Протоіерей Андрей Альбицкій, которому поручено было мною прочитать означенное сочиненіе и сдѣлать объ ономъ отзывъ, донесъ мнѣ отъ 23-го декабря минувшаго 1871 г. за № 48, что книга „Письма о Православіи“ можетъ быть полезна, по его мнѣнію, для всякаго Православнаго христіанина, а особенно для служителя Православной церкви.

---

¹⁾ Письмо писано въ декабрь 1871 г. до праздника Рождества Христова.

²⁾ Поповъ, см. о немъ т. III Хронки по указателю.

Посему, препровождая при семь въ Консисторію 45-ть экз. 1872 г.
земляровъ помянутаго сочиненія г. Муравьева, предлагаю
оной распредѣлить это количество экземпляровъ между мо-
настырскими и приходскими церквами, гдѣ имѣются доста-
точные денежныя средства, со взысканіемъ за каждый эк-
земпляръ по 1 рублю серебромъ, и полученныя за книги
деньги доставить Эконому Архіерейскаго Дома, для отсылки
по принадлежности“.

14-го февраля писалъ я въ Москву Преосвященному Иг-
натію:

„Препровождаемую при семь награду благоволите вручить
по принадлежности, и желательно, чтобы она украсила на-
граждаемаго въ высокаторжественный день 19-го числа.

Въ запечатанномъ пакетѣ на имя С. П. Оконнишникова ¹⁾
вложена копія съ отношенія ко мнѣ Оберъ-Прокурора Св.
Синода и выписка изъ законовъ, относительно взысканія и
препровожденія, куда слѣдуетъ, опредѣленныхъ за награду
денегъ.

Немало беретъ у меня времени пребывающій въ Витебскѣ
съ 26-го января Ревизоръ здѣшнихъ духовно-учебныхъ за-
веденій С. В. Керскій ²⁾. Много и довольно часто бесѣдуемъ
мы о непорядкахъ, имъ замѣчаемыхъ, и о недостаткахъ, мною
ему заявляемыхъ. Впрочемъ очень пріятный и любезный
собесѣдникъ“.

14-го января писалъ мнѣ изъ Москвы Тайный Совѣт-
никъ С. А. Масловъ ³⁾:

„Посылаю Вашему Преосвященству печатно мою благо-
дарность за подаренныя мнѣ книжки о княжнѣ Евфроси-
ніи ⁴⁾. Сколько Богу угодно, буду стараться, чтобы желаніе
Полочанъ и Витебской епархіи о возвращеніи къ нимъ ихъ
законнаго наслѣдства ⁵⁾ исполнилось. Помолитесь обо мнѣ
грѣшномъ Вашему Преосвященству преданномъ слугѣ
С. Масловѣ“.

---

¹⁾ Вышеупоминаемаго, † 17 мая 1901 г. Имѣется въ виду пожалован-
ная ему за его пожертвованія медаль.

²⁾ Сергій Васильевичъ, нынѣ Управляющій Канцеляріей Св. Синода.

³⁾ См. о немъ т. II и III Хроники по указателямъ.

⁴⁾ Житіе преподобной и о перенесеніи части ея мощей, см. о нихъ выше.

⁵⁾ Т. е. мощей Преп. Евфросиніи въ полномъ составѣ.

872 г. При этомъ письмѣ приложенъ былъ № 10 газеты „Современныя Извѣстія“ отъ 11-го января. Въ немъ я прочиталъ слѣдующія строки:

„Замѣтка ниже прилагаемая, доставленная Москвитяниномъ 12 года, какъ назвалъ себя авторъ, касается одного изъ тѣхъ случаевъ, которые повторяются не годами, а столѣтіями. Дадимъ сперва слово почтенному корреспонденту; онъ вотъ что пишетъ:

„О перенесеніи части Святыхъ мощей преподобной Евфросиніи, Княжны Полоцкой, изъ Кіева въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь. Витебскъ, 1871 г.“

„Подъ этимъ заглавіемъ издано подробное описаніе торжества жителей Витебской епархіи и въ особенности Полочанъ при перенесеніи частицы мощей. Событіе это весьма замѣчательно, въ наше время, по многимъ отношеніямъ.

Княжна Евфросинія Полоцкая, устроивши въ 1146 г., близъ Полоцка, Спасо-Евфросиніевскій монастырь, уже въ преклонныхъ лѣтахъ, отправилась на поклоненіе Гробу Господню въ Іерусалимъ и тамъ скончалась въ 1173 г. 23 сентября, оставивъ въ наслѣдство родной странѣ: примѣръ своей святой жизни, крестъ съ мощами, до сихъ поръ сохраняющійся въ бывшей ея обители, и свои негнѣнныя мощи, которыя вынесены были русскими иноками изъ Палестины и привезены въ 1187 г. въ Кіевъ. Онѣ до сихъ поръ сохраняются тамъ въ дальнихъ пещерахъ, какъ наслѣдство, законно принадлежащее Полоцкому Княже-нію.

Православные Полочане, подавленные католиками и униатами, стали просить себѣ этого наслѣдства отъ Кіевлянъ, и уже съ 1839 г. Полоцкіе іерархи и граждане ходатайствовали о перенесеніи мощей св. Евфросиніи въ Полоцкую Спасскую ея обитель; но хранители этого наслѣдства, драгоценнаго для Полоцкой страны, до сихъ поръ не соглашались на такую просьбу. Въ Москвѣ и Сергіевой Лаврѣ хранится живое преданіе, что высокочтимый въ іерархахъ блаженной памяти Московскій Митрополитъ Филаретъ душевно желалъ и заявлялъ это желаніе гдѣ и кому слѣдуетъ, чтобы мощи св. Евфросиніи были возвращены на родину. Наконецъ, по особенному личному ходатайству настоящаго Полоцкаго Епископа Саввы, бывшаго викаріемъ Московскимъ,

Высокопреосвященный Кіевскій Митрополитъ ¹⁾ въ 1870 г. 1872 г. увѣдомилъ его объ отдѣленіи частицы мощей св. Евфросиніи, для Полоцкой обители, именно, средняго перста правой руки. Какъ драгоцѣнно это наслѣдство для Полочанъ, можно видѣть изъ подробнаго описанія перенесенія этой частицы изъ Витебска въ Полоцкъ. Какая же будетъ радость для Полочанъ и всего Полоцко-Витебскаго края, когда передастся имъ изъ Кіева и все наслѣдство св. Евфросиніи для ея Спасо-Евфросиніевскаго монастыря? Въ Кіевѣ много нетлѣнныхъ мощей и своихъ подвижниковъ, а мощи Полоцкой Княжны, по праву, принадлежатъ Полочанамъ. Пожелаемъ, чтобы это исполнилось по христіански въ мирѣ и любви.

Москвитянинъ 12 года.

9 Января 1872 г.“

„Упомянутое о книжкѣ возбудило и въ насъ желаніе пробѣжать ее. Оставляя въ сторонѣ официальную часть торжества, и въ самомъ описаніи то, что можетъ быть причислено къ обычнымъ риторическимъ украшеніямъ въ повѣствованіяхъ такого рода, не могли мы не остановить вниманія на фактахъ, чистыхъ фактахъ, которые касаются при томъ народныхъ проявленій. Все перенесеніе мощей было сплошнымъ торжествомъ, сплошнымъ богомольемъ и громаднымъ по мѣстности стеченіемъ.

... Не только православные жители г. Витебска притекали на поклоненіе преподобной, приходили изъ Смоленской и Могилевской губерній; приходили римско-католики и старообрядцы. Невозможно было равнодушно взирать на то, какъ нѣкоторые, съ ранней литургіи и до самой вечерни, стояли на колѣнахъ предъ святыней, или неподвижно, со сложенными молитвенно руками, или припавъ головою къ ступени, на которой стоялъ ковчегъ... Храмъ не затворяли иногда до поздняго вечера... Почти каждый приходившій на поклоненіе прибрѣталъ себѣ на память или крестикъ, или какое либо священное изображеніе, или книжки житія преп. Евфросиніи (стр. 33, 34).

Это относится къ пребыванію мощей въ Витебскѣ. Вотъ мѣста, касающіяся шествія изъ Витебска въ Полоцкъ:

---

¹⁾ Арсеній.

1872 г. „Стеченіе народа, какъ градскаго, такъ и пришедшаго изъ разныхъ мѣстъ губерніи, было на этотъ разъ такъ громадно, что протяженіе его по улицамъ невозможно было окинуть взглядомъ; едва ли Витебскъ видѣлъ когда что либо подобное“... (43).

„...Умилительно было видѣть окружающія путь возвышенности, усѣянные богомольцами, изъ коихъ одни въ благоговѣйномъ безмолвіи поджидали приближающійся крестный ходъ со святыней, а другіе спѣшили къ ней, чтобы присоединиться къ шествію. День былъ будній. Многіе поселяне, работавшіе въ полѣ, завидѣвъ крестный ходъ, бросали свои занятія и спѣшили навстрѣчу святынь. Матери поселянки, съ грудными дѣтьми на рукахъ, не будучи въ состояніи поспѣвать за процессіей съ дорогой для нихъ ношей, передавали своихъ младенцевъ первымъ встрѣчнымъ, часто совсѣмъ незнакомымъ имъ людямъ, и такимъ образомъ, нѣсколько облегчивъ себя, сопровождали святыню на значительное разстояніе. Иныя, не имѣя возможности слѣдовать за крестнымъ ходомъ, въ умиленіи простирались на землѣ, и въ такомъ положеніи оставались до тѣхъ поръ, пока не замолкали въ отдаленіи звуки пѣснопѣній церковныхъ, непрестанно оглашавшихъ пространство вокругъ несомой святыни. Шествіе удалялось; между тѣмъ многіе изъ богомольцевъ, какъ бы не замѣчая этого, колѣнопреклоненные, съ воздѣтыми горѣ руками, не трогаясь съ мѣста, продолжали молиться“ (49—54).

„...Болѣе счастливые, коимъ удавалось приблизиться къ святынь, терялись въ выраженіи овладѣвавшихъ ими чувствъ; кто рыдалъ вслухъ; кто приникалъ челомъ къ св. ракъ; кто падалъ ницъ; кто складывалъ у подножія ковчега со святыней посильныя приношенія—холстъ, лёнъ, шерсть и т. п.“ (60).

„...Тутъ были богомольцы, какъ послѣ узнали мы, не только изъ Велижскаго, Невельскаго, Себежскаго, Дриссенскаго, Рѣжицкаго, Динабургскаго, Полоцкаго, Лепельскаго уѣздовъ, но и изъ Опочки Псковской губерніи. Въ предшествіи и сопровожденіи тысячъ народа священное шествіе продолжалось безъ послѣшности, съ наблюденіемъ всей тишины и должнаго порядка... На дорогѣ, кромѣ обычныхъ выраженій благоговѣйнаго чувства—открытой головы, словъ

молитвы, крестнаго знаменія—мы замѣтили нѣчто особенное: нѣкоторыя женщины сопровождали святыню на колѣнахъ; одна при встрѣчѣ оной распростерта была на землѣ въ видѣ креста (лежала, по мѣстному выраженію, крыжемъ на землѣ)“... (87).

„Это происходило въ прошломъ 71 году и въ концѣ 70-го, въ предѣлахъ древняго Полоцкаго Княжества, вызванное перенесеніемъ части останковъ Полоцкой Княжны XII столѣтія! Изъ недавнихъ временъ мы знаемъ еще одинъ примѣръ подобнаго неугаснувшаго родства съ своимъ прошедшимъ, примѣръ Углича, въ сороковыхъ годахъ ходатайствовавшаго о возвращеніи себѣ домой колокола, сосланнаго за звонъ по убіеніи Царевича Дмитрія ¹⁾. Но въ Полоцкѣ простая историческая память соединяется на сей разъ съ значеніемъ памятуемой религіознымъ и національнымъ для народа, (цѣлые вѣка осажденнаго и насиліемъ чужой національности и насиліемъ чужой вѣры. Между прочимъ въ одной изъ рѣчей, произнесенныхъ въ Полоцкѣ мѣстнымъ старожиломъ во время списываемаго событія изображено въ яркихъ чертахъ все безотрадное почти погибавшее положеніе и русской народности и православія въ этомъ краѣ лѣтъ тридцать—сорокъ назадъ. И поляки съ католиками не оставляли въ былое время содѣйствовать укрѣпленію своей стихіи тоже святынями своими достовѣрными и недостовѣрными. Описаніе упоминаетъ, что отчасти и успѣли направить этимъ путемъ къ католическимъ костеламъ даже православныхъ, по крайней мѣрѣ, на извѣстные дни года. Праздники Тѣла Господня, Антонія Падуанскаго, въ Витебскѣ и Полоцкѣ, привлекають тысячи не однихъ католиковъ съ приношеніями и молитвами. Съ другой стороны не упускалось случаевъ распускать и мысль, что сама Княжна Евфросинія, память о которой должно быть не умолкала въ народѣ, была-де „уніатка“. Съ этой точки зрѣнія, перенесеніе святыни изъ Кіева въ Полоцкъ, получаетъ не просто религіозное, но вмѣстѣ политическое значеніе: съ но-

¹⁾ Возвращенъ изъ Тобольска въ Угличъ въ 1392 г. См. статью С. Адрианова, Торжество по недоразумѣнію, Историческій Вѣстникъ 1892, т. I (Ноябрь), стр. 489—500.

1872 г. вою силою воскрешая въ Полочанахъ память о древней княжнѣ, которая, по сказанію житія, отправляясь въ Іерусалимъ, обѣщала „не оставлять одноземельцевъ въ своихъ молитвахъ“, оно оживило въ тѣхъ же Полочанахъ и память о своемъ древнемъ единствѣ съ русскимъ народомъ и исконной принадлежности къ православію. Подобныя воспоминанія, торжественно и религіозно въ цѣломъ краѣ возбужденныя живымъ свидѣтельствомъ перенесенія останковъ преподобной Княжны, стоятъ, по своей дѣйственной силѣ, цѣлаго десятка новозаводимыхъ училищъ, возобновленныхъ храмовъ и всѣхъ издаваемыхъ распоряженій объ обязательности политически-господствующаго языка.

Привѣтствіемъ упомянутому событію, во всякомъ случаѣ пріятному для національнаго чувства, можно было бы и кончить, еслибъ не смущала еще одна мысль, которая собственно и вызвала насъ на настоящую замѣтку; она же, по видимому, возбудила и почтеннаго Москвитянина 12-го года. Даже читатель совсѣмъ посторонній, безъ сомнѣнія, останавливался возмущенный, узнавая, что ходатайствовать о возвращеніи мощей своей Княжны въ городъ древяго ея княженія приходилось Полочанамъ неоднократно; что приходилось даже прибѣгать за особымъ содѣйствіемъ къ Іерарху всероссійски уважаемому ¹⁾; что необходимо было, наконецъ, подниматься мѣстному Архіерею на путешествіе, чтобы личными просьбами облегчить ходатайство; и что ходатайство въ концѣ концовъ было удовлетворено, но какъ? Отдѣленіемъ одного перста! Лично мы безъ возмущенія не могли этого читать. Трудно представить побужденія, почему Кіевской іерархіи благогразсудилось отказывать столь настоятельнымъ просьбамъ, тѣмъ болѣе имѣющимъ столь много значенія и для православія и народности въ краѣ, чему отъ Кіевлянъ православныхъ должно бы ожидать повидимому самополнѣйшаго сочувствія. Но уступить, наконецъ, просьбамъ и засвидѣтельствовать свое сочувствіе отдѣленіемъ перста святопочившей Княжны,—воля ваша,—это подымаетъ всѣ чувства не только православныя, но просто—человѣческія.

Распространяться далѣе мы не намѣрены. Достаточно вы-

¹⁾ Филарету, Митрополиту Московскому.

звать только представлѣніе, чтобы возмутиться; раскрывать смыслъ такого отношенія къ чтимымъ останкамъ и такого удовлетворенія читателямъ—это было бы только еще сильнѣе возмущать чувство. И Угличанамъ въ просьбѣ тоже отказывала мѣстная іерархія, въ обладаніи которой находился сосланный колоколь. Но тамъ были копѣчные расчеты; не хотѣлось отдать цѣнность, которая, какъ ни была маловажна, но всетаки значилась въ инвентарѣ; желали возбужденіемъ сомнѣній въ подлинности колокола отклонить грозившій ущербъ на сотню рублей. А тутъ-то что могло побудить и къ первоначальнымъ отказамъ и, наконецъ, къ соизволенію, выраженному столь оригинально“.

Не очень полюбилось мнѣ послѣсловіе редакціи, приставленное къ Замяткѣ Москвитянина 12-го года, и это я высказалъ, не обинуясь, въ письмѣ къ Степану Алексѣвичу отъ 22-го числа.

„Спѣшу исполнить,—писалъ я Его Превосходительству,—ваше желаніе, препровождая вмѣстѣ съ симъ по пяти экземпляровъ книжекъ—„Житія препод. Евфросиніи Полоцкой“, и „О перенесеніи части св. мощей ея“. О денежномъ вознагражденіи за эти брошюры не должно быть и рѣчи. Если мнѣ съ Вами считаться, то, безъ сомнѣнія, я останусь еще предъ Вами въ долгу. И такъ извольте раздавать, кому пожелаете, книжки эти *gratis* и, если угодно, отъ моего имени. Усерднѣйше благодарю Ваше Превосходительство за изъявляемую Вами готовность споспѣшествовать печатнымъ словомъ къ исполненію благочестиваго желанія Полочанъ видѣть у себя родственную святыню. Съ сердечною признательностію прочиталъ и Вашу печатную замѣтку о нашемъ духовномъ торжествѣ. Но не могу сказать того же о послѣ—словіи къ ней, приложенномъ Редакціею Современныхъ Извѣстій.

Авторъ этого послѣсловія едва ли правъ въ своемъ негодованіи на Кіевскую Іерархію. Не она виновна въ томъ, что св. мощи Преп. Евфросиніи, несмотря на усиленныя ходатайства Полоцкой Іерархіи, до сихъ поръ остаются въ Кіевскихъ пещерахъ. Передать эту святыню изъ Кіева въ Полоцкъ, въ цѣльномъ ея видѣ, не во власти Кіевской Іерархіи, хотя бы она на сіе и согласилась: это — дѣло высшаго церковнаго священноначалія и даже Высочайшаго соизво-

1872 г. ленія, точнѣ же сказать, дѣло премудрой и всеблагой воли Божіей. Видно, что или не пришло еще время (если только опредѣлено судьбами Божіими когда либо придти ему), или мы, обитатели Полоцкой области, еще недостойны принять и сохранять у себя эту вождельнную святыню. Удѣлите же часть отъ нетлѣнныхъ останковъ Благовѣрной Княжны рѣшился, по моему ходатайству, самъ Высокопреосвященный Митрополитъ Арсеній, не испрашивая на это особаго разрѣшенія; и эту малую по виду, но равно великую, какъ и весь составъ тѣлесный, по благодатной силѣ, частицу Св. мощей приняли, какъ я, такъ и ввѣренная мнѣ духовная паства, съ глубокою признательностію къ досточтимому Киевскому Архипастырю.

Отдѣленіемъ перста отъ нетлѣннаго тѣла препод. Евфросиніи авторъ послѣсловія возмущается самъ и опасается за возмущеніе чувства своихъ читателей. Что удивительнаго, если при такомъ грубомъ возрѣніи, какое дѣлаетъ авторъ на чистое и святое дѣло, и возмутится религіозное чувство нѣкоторыхъ читателей и въ особенности православныхъ читателей святыни? Но на это же самое дѣло есть иная болѣе вѣрная и безопасная точка зрѣнія. Ужели автору (если онъ православный) неизвѣстна исторія распространенія подобныхъ персту преп. Евфросиніи святынь по всему православному міру? Развѣ это первый опытъ такого, какъ выражается авторъ, отношенія къ чтимымъ останкамъ? Ужели онъ никогда не бывалъ въ Кремлевскихъ соборахъ и не видалъ тамъ множества великихъ и малыхъ частицъ отъ св. мощей разныхъ Угодниковъ Божіихъ? Вѣдь всѣ эти части, въ свое время, были отдѣляемы отъ нетлѣнныхъ останковъ святыхъ мужей и женъ, безъ сомнѣнія, такъ же, какъ и перстъ десныя руки Преп. Евфросиніи. Православная церковь, конечно, иными очами, нежели авторъ помянутаго послѣсловія, взирала на это дѣло, когда строго заповѣдала, чтобы въ каждомъ храмѣ, освящаемомъ отъ Архіерея, подъ св. престоломъ, а равно и въ каждомъ антиминсѣ, полагаемомъ на престолѣ, непременно были части мученическихъ мощей.

Послѣ сего, согласитесь сами, достопочтенный Степанъ Алексѣевичъ, можно ли въ дѣлахъ, подобныхъ настоящему, такъ поспѣшно и неосмотрительно произносить гласный и

укоризненный судъ о высокопоставленныхъ и притомъ ни 1872 г. въ чемъ неповинныхъ лицахъ“!...

Вслѣдъ затѣмъ г. Маслочъ снова писалъ мнѣ отъ 28-го числа:

„Приношу мою благодарность за присланныя книжки о жизни и перенесеніи мощей св. Княжны Евфросиніи въ Полоцкъ.—Да поможетъ Богъ перенесенію изъ Кіева и всего нетлѣннаго тѣла ея на родину. Объ этомъ я писалъ ко всѣмъ Членамъ Св. Синода и прилагаю копію съ письма къ нашему Митрополиту Иннокентію. Прочія письма съ нѣкоторыми перемѣнами; сущность таже.

Вы справедливо указываете на основаніе обычнаго отдѣленія частицъ мощей, но я засвидѣтельствую Вамъ конфиденціально, что лица, упоминаемая мною въ письмѣ къ Митрополиту Иннокентію, съ потрясающимъ душу сочувствіемъ отзывались о рѣшимости отрѣзать средній перстъ уцѣлыхъ мощей Княжны; тоже чувство я замѣтилъ у всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ людей, читавшихъ книжку о перенесеніи перста.

Я убѣжденъ, что это дѣло не замретъ и мощи св. Евфросиніи возвратятся на родину при Вашихъ о томъ молитвахъ и попеченіи.

Молю Бога, чтобы это совершилось, какъ дѣло правое, патріотическое и православное. Св. Синодъ не захочетъ подвергнуть себя суду общаго сочувствія къ правдѣ. Никакія отговорки и оправданія не измѣняютъ потрясающаго чувства, испытаннаго мною и издателемъ „Современныхъ Извѣстій“¹⁾.

Вотъ содержаніе письма къ Высокопреосвященному Митрополиту Иннокентію, копію коего Степанъ Алексѣевичъ прислалъ мнѣ:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко и Архипастырь!

Между самыми приближенными лицами къ блаженной памяти Митрополиту Филарету хранится память его заботы о перенесеніи мощей св. Княжны Евфросиніи изъ Кіева въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь, что безъ сомнѣнія подтвердятъ Вашему Высокопреосвященству и Сергіевой Лавры Намѣстникъ Антоній и Вашъ Викарій Преосвященный Леонидъ.

---

¹⁾ Н. П. Гяляровымъ-Платоновымъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1872 г. Не могъ желать неисполнимаго такой Святитель, какъ въ Бозѣ почившій Филаретъ. Вы его преемникъ! Не оставьте, Ваше Высокопреосвященство, содѣйствовать въ Св. Синодѣ объ осуществленіи благочестивой и патріотической мысли и желанія Полоцкой страны и Митрополита Филарета въ мирѣ и любви, чего желалъ и Современникъ 12-го года въ прилагаемой при семь газетѣ. Если издатель, будучи самъ магистромъ изъ духовнаго званія, увлекся неравнодушіемъ въ своемъ примѣчаніи, то чего ожидать отъ другихъ? Осуществленіе и желаніе блаженной памяти Митрополита Филарета предупредить подобную полемику и сдѣлаетъ радость всей Полоцкой паствѣ съ благодареніемъ Свят. Синоду, чего искренно желаетъ Вашего Высокопреосвященства преданный слуга“ и проч.

Возвратимся нѣсколько назадъ.

17-го ч. писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Получивъ изъ Витебской Духовной Консисторіи 50 руб. за высланныя мною книги (Письма о Православіи), приношу Вамъ мою благодарность и вмѣстѣ съ тѣмъ долгомъ поставляю препроводить Вамъ лично двѣ моихъ новыхъ брошюры ¹⁾, которыя быть можетъ для Васъ будутъ интересны“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28 числа:

„Усердно благодарю Васъ за доставленіе мнѣ двухъ Вашихъ брошюръ, очень для меня интересныхъ.“

По одной изъ нихъ я совершилъ съ Вами мысленное путешествіе въ Почаевскую Лавру и древній Острогъ. Хотя и имѣется у меня Описаніе Почаевской Лавры, и даже не одно, но читать его до сихъ поръ мнѣ не удавалось. Вашъ же краткій, но краснорѣчивый, очеркъ я съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ. Любопытно было мнѣ познакомиться по Вашей брошюрѣ и съ современнымъ состояніемъ Острожскаго братства и его женской школы, хотя я знакомъ уже съ первоначальною исторіею того и другой по весьма интересной книжкѣ Граф. А. Д. Блудовой ²⁾, подъ заглавіемъ: Пять мѣсяцевъ на Воляни ³⁾. При этой книжкѣ приложенъ

1) „Почаевская Лавра и Острожское Братство. Съ приложеніями. Кіевъ. 1871“, и „Знакомство съ русскими поэтами. Кіевъ. 1871“.

2) См. о ней т. II и III Хроники по указателямъ.

3) „Для немногихъ. Пять мѣсяцевъ на Воляни. Острожская лѣтопись 1867 г. Спб. 1868“.

прекрасный видъ Братской церкви свв. Кирилла и Меводія. 1872 г. Вы пишете, что это едва ли не первый храмъ на всемъ пространствѣ нашей родины, посвященный имени Славянскихъ Апостоловъ. Позвольте Вамъ доложить, что въ Витебскѣ, при Полоцкой Д. Семинаріи, устроенъ и освященъ мною во имя сихъ Апостоловъ храмъ прежде Острожскаго.

По другой изъ Вашихъ брошюръ я, вслѣдъ за Вами, воскресилъ въ своей памяти дорогія имена отечественныхъ литераторовъ и поэтовъ. Немногихъ изъ нихъ зналъ я лично, но съ произведеніями ихъ болѣе или менѣе знакомъ съ юныхъ еще лѣтъ. Я никогда не былъ поэтомъ, но читать стихи лучшихъ изъ нашихъ поэтовъ, въ юности своей, я страстно любилъ. Множество поэтическихъ произведеній мною было тогда списано и выучено на память. Какая, въ самомъ дѣлѣ, громадная въ литературномъ отношеніи разница между первою и второю половиною текущаго столѣтія! Что это за печальное переживаемъ мы время! Не повторяется ли уже надъ нами древній Божественный приговоръ: *не имать духъ мой пребывати въ челоуцѣхъ сихъ, зане суть плоть* (Быт. VI, 3). Грубый матеріализмъ, грубыя плотскія удовольствія, грубое поклоненіе идолу корыстолюбія—вотъ, по моему мнѣнію, печальная характеристика нашего времени!...

Обращаюсь къ Почаевской Лаврѣ. Вы видѣлись и бесѣдовали съ Преосвящ. Агаѳангеломъ ¹⁾. Это—мой ближайшій землякъ и даже свойственникъ, хотя и не очень близкій. Любопытно знать, какъ онъ здравствуетъ и какъ пребываетъ, доволенъ ли своею паствою и своимъ положеніемъ? Въ Вяткѣ онъ жаловался на суровость климата, здѣсь, въ этомъ отношеніи, я полагаю, онъ вполне доволенъ и спокоенъ.

Препровождаю Вамъ при семъ печатную замѣтку ²⁾ по поводу изданной мною (хотя и не мною составленной) книжки „О принесеніи части св. мощей Преп. Евфросинія...“ Благоволите прочесть ее и произнести о ней правдивый судъ“.

18-го ч. Невельскій Предводитель Дворянства Н. И. Евреиновъ, посылая мнѣ ящикъ хорошихъ яблоковъ, писалъ мнѣ:

¹⁾ Соловьевымъ, архіепископомъ Волынскимъ, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

²⁾ Имѣется въ виду, вѣроятно, вышеупоминаемая замѣтка „Современныхъ Извѣстій“.

1872 г. „Позвольте мнѣ поднести Вашему Преосвященству ящикъ Вашихъ любимыхъ яблоковъ. Бывши въ Петербургѣ, я вспомнилъ, какъ нравились Вамъ заграничныя яблоки этого сорта, и, имѣя удобный случай взять съ собою, не преминулъ воспользоваться въ надеждѣ сдѣлать этимъ пріятное Вашему Преосвященству. Желаю, чтобы моя посылка не пострадала отъ перевозки; уложены были, кажется, хорошо.“

На это я отвѣчалъ отъ 20 числа:

„За Ваши вкусные и пріятные древесные плоды посылаю Вамъ для услажденія Вашего духовнаго вкуса нѣкоторыя произведенія духовной литературы ¹⁾.“

Съ утѣшеніемъ прочиталъ я въ газетахъ извѣстіе о Высочайше пожалованномъ Вамъ высококомъ чинѣ ²⁾. Искренно привѣтствую Васъ съ Монаршимъ къ Вамъ благоволеніемъ“.

29-го ч. писалъ я въ Римъ Архимандриту Александру:

„Приношу Вамъ искреннюю благодарность за Ваше любезное посланіе. Оно не пространно, но отъ первой и до послѣдней строки исполнено живого интереса. Прошу Васъ и впредь продолжать съ нами такую бесѣду, ни сколько не стѣсняясь формою изложенія.“

Подобныя Вашимъ письмамъ получалъ я нѣкогда изъ Рима отъ добраго товарища моего о. Порфирія. Если Вы, по обѣщанію своему, пришлете мнѣ цвѣтовъ съ его могилы, то этимъ доставите мнѣ душевное утѣшеніе: я искренно любилъ его за его чистосердечіе и благородство характера. Желалъ бы я знать, есть ли ктонибудь въ настоящее время въ Римѣ изъ помнящихъ о. Порфирія и сохраняется ли о немъ память. Покойный, по своей чрезмѣрной любознательности, употреблялъ много старанія на изученіе достопримѣчательностей и сообщалъ мнѣ и покойному Митрополиту подробныя о нихъ свѣдѣнія, которыя иногда печатали мы въ духовныхъ журналахъ. О. Порфирій входилъ въ ученныя собесѣдованія съ нѣкоторыми лицами изъ латинскаго духовенства, между прочимъ, съ иезуитомъ Мартыновымъ и ученымъ канонистомъ (нынѣ уже кардиналомъ) Питра ³⁾. Пос-

---

¹⁾ Вѣроятно, житіе преп. Евфросиніи и описаніе перенесенія части мощей преподобной.

²⁾ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника.

³⁾ См. о нихъ т. III Хроники по указателямъ.

лѣдній мнѣ лично знакомъ. Онъ нѣкогда былъ въ Москвѣ 1872 г. и занимался при моемъ посредствѣ изученіемъ рукописей Синодальной бібліотеки. Если онъ здравствуетъ и если случится Вамъ гдѣ либо встрѣтиться съ нимъ, напомните ему обо мнѣ.

Выборы кандидатовъ на инспекторскую должность въ Полоцкой Семинаріи окончены лишь на сихъ дняхъ. Дѣло не обошлось, конечно, безъ интригъ и заявленій со стороны нѣкоторыхъ избирателей, и въ особенности о Красовицкаго. Жребій, наконецъ, палъ на Вашего зятя ¹⁾, съ чѣмъ Васъ и поздравляю. Съ своей стороны, я не замедлю представить о семъ Св. Синоду.

Въ письмахъ Вашихъ ко мнѣ изъ Петербурга многое осталось для меня загадочнымъ; я надѣялся получить отъ Васъ объясненіе, предполагая, что увижусь съ Вами при отправленіи Вашемъ въ Римъ. Не можете ли теперь написать мнѣ что либо въ объясненіе насчетъ, напр., какого то новаго фактора и т. под.“

9-го февраля писалъ мнѣ изъ Кіева А. Н. Муравьевъ:

„Радуюсь, что угодилъ книжицами Вашему Преосвященству, а теперь я сдѣлалъ описаніе моей образной ²⁾ и, напечатавъ, пришлю Вамъ также на поклонъ; а Вы мнѣ пришлите описаніе патріаршей ризницы на русскомъ ³⁾ и французскомъ ⁴⁾, ибо у меня таковыхъ не обрѣтается, а мнѣ они нужны для себя, а иногда указать иностранцамъ, когда чрезъ Кіевъ изъ Одессы или Вѣны ѣдутъ въ Москву и у меня бывають.

Прочелъ я статейку о мощахъ Преп. Евфросиніи, очень рѣзко и обидно написана, да еще человѣкомъ незнающимъ, что можно отдѣлять св. мощи, но то справедливо, что можно было бы безобидно для Кіева уступить Вамъ всѣ мощи, при обиліи оныхъ въ пещерахъ.

Преосв. Агаѳангель здравствуетъ и . . . . . акклиматизировался на югъ“.

---

¹⁾ Михаила Ивановича Лебедева.

²⁾ Объ образной Муравьева см. выше, стр. 355 и прим. 1.

³⁾ Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы. Москва, 1863.

⁴⁾ Sacristie patriarcale dite synodale de Moscou, 2-me edition. Moscou, 1865.

1872 г. 12-го ч. писалъ мнѣ Высокопреосвященный Евсеvій, Архі-епископъ Могилевскій:

„Пользуясь случаемъ, посылаю Вашему Преосвященству въ пятый разъ напечатанную книгу подъ названіемъ: Бесѣды о седми спасительныхъ таинствахъ Православной церкви ¹⁾).

Прошу Васъ принять съ братскою любовію, въ коей не сомнѣваюсь и которая позволяетъ мнѣ посылать Вамъ старое какъ бы новое.

Неразъ я пожалѣлъ, что минувшею весною не доѣхалъ до Витебска. А будущая весна, если Господь дозволитъ ея пользоваться, принадлежить другому краю. Впрочемъ все будущее въ десницѣ Вседержителя“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я Его Высокопреосвященству отъ 21 числа:

„Безмѣрно дорого для меня изреченное мнѣ отъ Вашего Высокопреосвященства благожеланіе мира о Дусѣ Святѣ: возмущаемый немирными служебными отношеніями духъ мой постоянно и всего болѣе нуждается въ этомъ возжелѣнномъ дарѣ Благодати.

Съ чувствомъ глубокой признательности принялъ я и другою вещественный даръ Вашего Высокопреосвященства: это новый, драгоценный для меня знакъ Вашего милостиваго ко мнѣ вниманія и благорасположенія.

Пятое изданіе Бесѣдъ о Таинствахъ—это весьма знаменательное и отрадное явленіе для нашего, поистинѣ, суемудреннаго вѣка. Видно, что Пастыреначальникъ нашъ Господь Иисусъ Христосъ немало еще сохраняетъ Своею благодатію душъ, непреклоняющихся предъ темнымъ кумиромъ современнаго лжеименнаго просвѣщенія и жаждущихъ чтенія назидательнаго, духовнаго.

Жаждетъ душа моя свиданія и собесѣдованія съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ: Ваша многоопытная и поучительная бесѣда, я увѣренъ, много успокоила и умиротворила бы духъ мой. Но не знаю, когда и какъ устроить мнѣ путь къ Вашему престольному граду? Открою къ Господу путь мой, и Той сотворитъ благопотребное и полезное для меня.

---

¹⁾ Изданіе 5-е. Спб. 1872.

Препровождаемую при семь книжку благоволите принять, 1872 г. какъ малое приношеніе за Ваши великія ко мнѣ милости.“

13-го ч., въ воскресенье, было въ моемъ архіерейскомъ домѣ годичное собраніе Членовъ Православнаго Миссіонерскаго Общества ¹⁾; при чемъ, по обычаю, была произнесена рѣчь, которая вмѣстѣ съ Отчетомъ и напечатана ²⁾.

19 ч. писалъ мнѣ изъ Москвы Преосвященный Игнатій:

„Вчера во время всенощной, которую я слушалъ въ Покровской церкви, Вами устроенной ³⁾, получилъ Ваше любезное письмо и утѣшительное порученіе.

Нынѣ медаль возложена на г. Оконишниковъ ⁴⁾. Хорошо, что въ такой великій день ⁵⁾.

Въ Московской Биржевой Газетѣ 3-го Февраля напечатано объ открытіи новой епархіи Таганрогской и Азовской, и переведеніи меня яко бы въ Таганрогъ. Слухъ распространился по Москвѣ, и дошелъ до меня, и, признаюсь, нѣсколько меня смутилъ. Устроеніе новой каѳедры, Консистории и Семинаріи, думаю, не по моимъ силамъ. Что же? 14-го Февраля получаю письмо отъ Московскаго Святителя, который говоритъ, что въ Святѣйшемъ Синодѣ и помину о семъ не было. Такъ не основательны нынѣшнія печатныя извѣстія! Если, возлюбленнѣйшій Авва, суждено мнѣ и высшему Начальству угодно было бы дать мнѣ иное назначеніе, то желалъ бы я на такую епархію поступить, гдѣ прежде были Архіереи. Но въ Москвѣ лучше.

Впрочемъ да будетъ воля Божія“.

21-го числа получена была мною изъ Муромъ отъ Праск. Степ. Царевской телеграмма съ слѣдующею прискорбною вѣстью:

„Двадцатаго числа въ восемь часовъ вечера Василиій Ва-

---

¹⁾ Витебскаго Комитета Общества.

²⁾ Отчетъ вышелъ въ Витебскѣ въ 1872 г. Рѣчь перепечатана въ книгѣ: Рѣчи, говоренныя въ разное время Саввою, архіепископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, въ продолженіе тридцатилѣтняго служенія его въ епископскомъ санѣ, Тверь, 1892, стр. 21—25.

³⁾ Въ Высокопетровскомъ монастырѣ.

⁴⁾ См. выше, стр. 503.

⁵⁾ Въ день уничтоженія крѣпостнаго права (въ 1861 г.).

872 г. сивльевичъ Царевскій ¹⁾ скончался. Просимъ помолиться за усопшаго“.

22-го числа Почетный Блюститель Полоцкаго женскаго училища, Московскій купецъ С. П. Окопишниковъ письмомъ извѣщаль меня о полученіи имъ, чрезъ Преосвященнаго Игнатія, Царской награды (золотой медали) и выражалъ за это признательность; при чемъ увѣдомлялъ меня о намѣреніи Преосвященнаго Можайскаго посѣтить Витебскъ.

23-го числа получено было мною изъ Москвы отъ Протоіерея Николаевской, на Арбатѣ, церкви Ст. Ив. Зернова ²⁾ письмо слѣдующаго содержанія:

„Горестное извѣстіе о кончинѣ приснопамятнаго Ивана Ивановича Четверикова, послѣдовавшей 4-го Декабря 1871 года, безъ сомнѣнія въ скоромъ времени достигло до Вашего Преосвященства. Тѣмъ не менѣе вдова покойнаго Анна Димитріевна Четверикова поручила мнѣ особо увѣдомить Ваше Преосвященство о постигшемъ ее тяжкомъ несчастіи. Уже послѣ погребенія Ивана Ивановича найдено было въ бумагахъ его составленное имъ еще въ Іюнь мѣсяцъ (9 ч.) 1870 года домашнее завѣщаніе, собственноручно имъ писанное, гдѣ онъ, между прочимъ, проситъ извѣстить и Ваше Преосвященство о его кончинѣ, „смирненно прося (подлинныя слова завѣщанія) и святѣйшаго Владыку Савву Полоцкаго, за его посильные труды въ пользу православныхъ церквей, помянуть его въ своихъ святыхъ молитвахъ“. Таковую послѣднюю просьбу умершаго супруга его почитаетъ себя обязанною довести до свѣдѣнія Вашего Преосвященства въ той увѣренности, что Ваши святительскія молитвы благотворны будутъ душѣ усопшаго, и успокоительны для ея глубоко пораженной души. Препоручая же мнѣ передать Вашему Преосвященству слова завѣщанія Ивана Ивановича, и выражающееся въ нихъ упованіе, Анна Димитріевна присоединила и отъ своего лица усерднѣйшую къ Вашему Преосвященству просьбу—преодать ей съ осиротѣвшими дѣтьми Ваше Святительское благословеніе.

---

¹⁾ Шуринъ Преосв. Саввы, см. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

²⁾ См. о немъ выше, а также томъ III Хроники по указателю.

Исполняя сіе порученіе, и себѣ нижайше прошу Вашего 1872 г.
Архипастырскаго благословенія и святительской молитвы. Я же въ моихъ недостойныхъ служеніяхъ никогда не забываю возносить Ваше священное любезное моему сердцу и высокочтимое имя. Да вспомошествоуетъ Вамъ святитель Божій, всесильная благодать Господа нашего Иисуса Христа, въ Вашемъ многотрудномъ, равномъ Апостольскому, служеніи“.

На другой же день, 24-го числа, успѣшилъ я отвѣтить достопочтенному о. протоіерею:

„Такъ какъ съ Анною Димитріевною я лично не знакомъ и такъ какъ ей угодно чрезъ Ваше посредство передать мнѣ волю и желаніе покойнаго супруга ея Ивана Ивановича, то и я, въ свою очередь, прошу Васъ, достопочтеннѣйшій Стефанъ Ивановичъ, быть посредникомъ и изъяснителемъ моихъ чувствъ предъ достопочтенной Анною Димитріевной. Выразите ей мое искреннее душевное соболѣзнованіе о посѣтившей ее, по волѣ Божіей, тяжкой утратѣ. Вѣсть о кончинѣ Ивана Ивановича, такъ неожиданно и такъ, по человѣческимъ разсчетамъ, преждевременно послѣдовавшей, весьма поразила и опечалила меня. Мы такъ многого ожидали еще въ будущемъ отъ его неутомимой и самоотверженной дѣятельности на пользу бѣдствующихъ церквей нашей западной окраины, хотя уже имъ безмѣрно много было сдѣлано не только для западной, но и для другихъ окраинъ нашего Отечества. Но судьбы Божіи неисповѣдимы!..

О кончинѣ незабвеннаго благодѣтеля Ивана Ивановича я извѣщенъ былъ на другой же день телеграммою отъ Высокопетровскаго о. Казначая ¹⁾. По полученіи этого горестнаго извѣстія, я немедленно распорядился совершеніемъ заупокойной литургіи и соборной панихиды, къ которой призвано было все Витебское духовенство. Затѣмъ, чрезъ Консисторію предписано было причтамъ всѣхъ церквей, куда поступили какія бы то ни было приношенія чрезъ посредство покойнаго Ивана Ивановича, совершать о немъ молитвенныя поминовенія. Въ моей же домовоі церкви совершались втеченіи шести недѣль ежедневно заупокойныя о немъ литургіи съ краткою литією въ концѣ оной; и затѣмъ

¹⁾ Иеромонаха Іосифа, см. выше, стр. 491.

1872 г. имя усопшаго раба Божія Іоанна внесено въ общій синодикъ Каедральнаго Собора, для вѣчнаго поминовенія. Наконецъ, никогда не будетъ забыто это дорогое имя и въ моихъ частныхъ молитвахъ, пока я буду оставаться на Полоцкой каедрѣ.

Препровождаемую вмѣстѣ съ симъ и адресованную на Ваше имя посылку съ иконою Препод. Евфросиніи Полоцкой и книжкой о перенесеніи части св. мощей ея изъ Кіева въ Полоцкій Спасскій монастырь, потрудитесь вручить Аннѣ Димитріевнѣ, въ благословеніе ей и ея осиротѣвшимъ дѣтямъ, съ искреннимъ отъ меня пожеланіемъ благодушнаго терпѣнія среди постигшей ее горести и благодатнаго утѣшенія отъ Господа.

Такую же книжку посылаю и Вамъ въ залогъ моего глубокаго къ Вамъ уваженія и душевнаго благорасположенія“.

2-го марта. писалъ мнѣ изъ Рима Архимандритъ Александръ пространное и очень интересное письмо:

„Я замедлилъ съ моею къ Вамъ корреспонденціей. Причину сего мнѣ легче Вамъ рассказать, чѣмъ назвать.

Кажется, я имѣлъ случай когда то прежде сознаться Вамъ, что у меня сохранилась одна только сильная привязанность на землѣ—это привязанность къ дочери. И вотъ, въ первыхъ числахъ настоящаго года получаю изъ Витебска письмо, которымъ меня извѣщаютъ, что дочь моя безвременно родила и по этому поводу находится въ опасномъ положеніи. Это грустное извѣстіе такъ меня поразило, что я сдѣлался неспособнымъ связно отвѣчать на самые простые вопросы; о корреспонденціи же нечего было и думать. До получения успокоительныхъ извѣстій прошло довольно времени. Затѣмъ, когда они были получены, и получены не отъ кого иного, а отъ самой виновницы моей скорби, мое душевное состояніе изъ одной крайности перешло въ другую. Отъ избытка радости я могъ только повторять: ну, слава Богу! слава Богу! Приняться же за какое бы то ни было серьезное занятіе я былъ не въ состояніи. А тутъ наступилъ карнавалъ ¹⁾; Римляне начали бѣсноваться, какъ угорѣлые. Грѣшный человѣкъ!.. я не отходилъ отъ окошка, внимательно слѣдя за всѣми ихъ проказами... Одно осталось для

¹⁾ Католическая масленица.

меня совершенно непонятнымъ: какъ это Римляне могутъ 1872 г. предаваться самому необузданному веселью безъ нашей очищенной, употребляя исключительно только свое винишко, котораго по меньшей мѣрѣ бочку нужно было бы выпить, чтобы войти въ куражъ, чувствовать себя въ подпитіи?!.. Карнавалъ, впрочемъ, далеко еще не прошелъ, какъ я началъ приходить въ себя. Первая мысль, довольно ясно мною сознанная, смутила меня: какъ же это такъ?!.. почти три мѣсяца прожилъ я въ Римѣ, и до сихъ поръ даже голоса о себѣ не подаль Владыкѣ Митрополиту?! Нѣсколько разъ принимался строчить, чернилъ, но ничего не выходило... Такъ и прошло все это время въ однихъ попыткахъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, о чемъ писать? Политика—не мое дѣло; да сверхъ того, я въ ней ничего не смыслю; а посольство наше держитъ себя за великою китайскою стѣною—рѣшительный признакъ того, что за нею, какъ и за дѣйствительною китайскою стѣною, кромѣ домашнихъ дрязгъ, ничего не обрѣтается... А Папа? Разказать развѣ какъ онъ заигрываетъ съ нашими барами и барынями, — какъ такія-то получили отъ Папы цѣлый возъ цвѣтовъ, а такая то пышный букетъ, третья же—только вѣтку оливковаго дерева... и пояснить затѣмъ: притча сія означаетъ, что такіе то внесли динарії св. Отцу, находящемуся въ темницѣ, 100,000 франковъ русскимъ золотомъ, такая то—10,000, а послѣдняя совсѣмъ поскупилась... Но разказы о подобныхъ вещахъ могъ бы навести на самыя грустныя размышленія—не о суетѣ мірской, — о ней даже пріятно думается послѣ сытнаго обѣда,—а о предметахъ болѣе частныхъ и, слѣдовательно, для каждаго изъ насъ болѣе дорогихъ и близкихъ... Не изобразить ли, какъ воспитывается здѣсь наше аристократическое юношество, будущая интеллигенція и сила Россіи? Но это—сюжетъ еще болѣе грустный, чѣмъ первый... Русскіе — а по-русски не говорятъ?! Русскіе—а о Россіи не имѣютъ никакихъ понятій, или — самыя превратныя!? Русскіе — а Россіи и русскихъ не любятъ!? Что же это такое?! Какъ это назвать?! Гдѣ, кромѣ нашего злополучнаго отечества, въ какой еще странѣ—между дикими ли, или между самыми просвѣщенными народами—можно указать на подобное явленіе?! Противоестественно, безнравственно и чисто ужъ по-русски глупо! Впрочемъ, я здѣсь съ ними нисколько не церемонюсь, и не

1872 г. дальше какъ вчера объ одной княжнѣ, ни слова не знающей по-русски и оправдывающей свое невѣжество тѣмъ, что русскій языкъ—варварскій, въ присутствіи тетушки Ея Сіятельства, выразился такъ: Княжна N очень мало знаетъ русскій языкъ для того, чтобы судить—варварскій ли онъ, или нѣтъ; повторять же съ чужаго голоса — значило бы подражать попугаямъ... Затѣмъ, если Княжна желаетъ быть послѣдовательной, ей слѣдуетъ также отказаться отъ Княжескаго титула... Нѣкоторые (см. Маякъ) ученые утверждаютъ, что слово Князь—татарское, слѣдовательно, варварское. Наконецъ, еще послѣдовательнѣе было бы со стороны Княжны, если бы она отказалась отъ русскаго золота: вѣдь оно добыто руками мужиковъ, русскихъ варваровъ. Эта тирада была выслушана не съ большою пріятностію, и только одна русская нянюшка-старушка, незамѣтно присутствовавшая при нашемъ разговорѣ, похвалила меня, замѣтивъ: вотъ ужъ правду говоришь, батюшка; одно слово—балуютъ здѣсь наши барышни... За такой комплиментъ нянюшкѣ приказано было убираться въ дѣтскую...

Я однакожъ долженъ сознаться, что не очень продолжительное время затруднялся выборомъ сюжета для письма ко Владыкѣ. Счастье на этотъ разъ мнѣ поблагопріятствовало. Въ самый разгаръ карнавала совершилось въ Римѣ событіе, невозможное въ прежнее, очень еще недавнее время. Произошелъ публичный диспутъ между нѣкоторыми проживающими здѣсь протестантскими Пасторами и Римско-католическими священниками, на тезисъ, выраженный евангелическимъ Министромъ Шіарелли въ слѣдующей грубой формѣ: Св. Петръ никогда не былъ въ Римѣ. Само собою разумѣется, что я былъ на диспутѣ, все видѣлъ, высмотрѣлъ и почти все выразумѣлъ, о чемъ толковали. На слѣдующій день Capitale начала печатать отчетъ о диспутѣ. Я убѣдилъ своего о. діакона перевести эти статьи; но такъ какъ Capitale, извѣстная своимъ либеральнымъ и антикатолическимъ направленіемъ, слишкомъ, очевидно, гнула на сторону протестантовъ, я рѣшился въ письмѣ къ Владыкѣ возстановить истину по другимъ источникамъ и поддержать, на сколько это было возможно, обижаемыхъ католиковъ. Письмо вышло довольно интересное, но я нѣсколько опасаясь за принятую въ немъ мною форму изложенія. Въ-

сто сухихъ размышленій и длинныхъ описаній, ради краткости и наглядности, я нарисовалъ живую картину, представилъ лица въ дѣйстви, заставилъ ихъ самихъ говорить... Спусти два-три дня, въ отдѣльномъ конвертѣ, я сообщу Вашему Преосвященству копію сего письма и попрошу дать мнѣ Ваше о немъ сужденіе.

О. Діакону стоило неимовѣрныхъ усилій добыть себѣ и мнѣ билеты на диспутъ. Католическая сторона наотрѣзъ отказала, ссылаясь на то, что уже всѣ билеты ихъ розданы. Такимъ образомъ, намъ пришлось сидѣть на протестантской сторонѣ, хотя, собственно говоря, наше естественное мѣсто было между тѣми и другими, въ золотой срединѣ,—не потому впрочемъ, чтобы въ спорномъ вопросѣ наше дѣло была сторона, а потому, что мы не допускаемъ крайностей ни той, ни другой стороны... Признаюсь, я до сихъ поръ порядкомъ не могу взять себѣ въ толкъ, какъ можно дѣлать по категоріямъ,—на приверженцевъ и противниковъ,—слушателей диспута до его окончанія?!.. Зачѣмъ предрѣшать то, что долженъ рѣшить диспутъ? Но здѣсь такова логика во всемъ... Такъ, напр., католическая партія, идучи на диспутъ, запаслась довольно увѣсистыми палками,—вѣроятно, съ цѣлію придать больше силы своимъ доводамъ,—но полиція, замѣтивъ эти аргументы, попросила оставить ихъ въ передней. Диспутъ былъ весьма интересенъ. Теперь для меня понятно, почему древніе Греки и Римляне, оставляя театръ и циркъ, шли слушать своихъ ораторовъ. Здѣсь истина ни при чемъ и не тотъ побѣждаетъ, на чьей она сторонѣ; побѣждаетъ краснорѣчіе!... Католики далеко отстали въ этомъ отношеніи отъ протестантовъ, а мы—отъ тѣхъ и другихъ.—Для бібліотеки Вашего Преосвященства препровождаю одинъ экземпляръ рѣчей, говоренныхъ на диспутѣ ¹⁾. О. Діаконъ, при нѣкоторомъ сотрудничествѣ съ моей стороны, намѣревается также перевести и эту кни-

¹⁾ Resoconto autentico della disputa fra Sacerdoti Cattolici et Ministri Evangelici intorno alla venuta di S. Pietro in Roma. Roma 1872. Русскій переводъ подъ заглавіемъ: Диспутъ о пребываніи Апостола Петра въ Римѣ В. К.—напечатанъ въ Православномъ Обзорѣнн 1872 г. т. II № 8, 163—202; № 9, 339—382.

1872 г. жицу—въ тѣхъ видахъ, что распространёніе ея въ русскомъ переводѣ было бы весьма полезно въ западномъ и югозападномъ нашемъ краѣ.

Изъ писемъ къ моимъ роднымъ Вашему Преосвященству извѣстно, что въ концѣ истекшаго года я совершилъ поѣздку въ Неаполь. Съ тѣхъ поръ прошло довольно времени, и я боюсь, что теперь разсказъ мой будетъ не такъ живъ и выйдетъ гораздо блѣднѣе.

Мы оставили Римъ въ 6-ть часовъ утра. Предъ глазами нашими была самая грустная картина: среди необработанныхъ полей, мизерныхъ виноградниковъ и запущенныхъ садовъ, торчали развалины какихъ то древнихъ зданій, напоминающая о томъ, что здѣсь когда то была жизнь... Кто заѣлъ ее? кто превратилъ въ пустыню этотъ благодатный край? почему надъ Геркуланомъ, засыпаннымъ пепломъ Везувія, выросъ цѣлый городъ, а на здѣшнихъ развалинахъ даже полевой цвѣтокъ не раскрываетъ своей почки? Великая китайская стѣна древнѣе базилики св. Петра: что же изъ этого? Картина почти мгновенно перемѣнилась, когда мы проѣхали границу бывшихъ папскихъ владѣній: тщательно воздѣланные виноградники, хорошо устроенные сады — съ оливковыми, тутовыми, миндальными и иными деревьями—окаймляли нашъ путь. Въ сторонѣ виднѣлись привѣтливыя виллы, домики фермеровъ были чище, даже вино не такъ кисло... Хорошо! несравненно лучше, чѣмъ въ Римѣ и его окрестностяхъ; но не настолько хорошо, чтобы можно было удовлетвориться и не пожелать многого и очень многого... Какая-то мертвенность во всемъ, отсутствіе новой струи жизни, забитость, апатія, неряшество и грязь истинно классическая! Повѣрите ли, Ваше Преосвященство, что, проживъ три мѣсяца въ Италіи, я еще не слышалъ пѣсни, не видѣлъ беззаботно играющихъ дѣтей. Вокругъ меня не живые люди, а мраморныя статуи, сошедшія со своихъ античныхъ пьедесталовъ. Нѣкоторые признаки жизни они обнаруживаютъ только при видѣ денегъ... да и эту отрасль человѣческихъ отношеній позаботились лишить всей прелести ея поэзіи. Извѣрились они другъ въ другъ настолько, что не довѣряютъ ближнему ни въ чемъ, ни на волосъ, ни на одну копѣйку. Примѣрно у меня слуга; я посылаю его на гривенникъ купить мнѣ фруктовъ, и тутъ же беру съ него

росписку въ томъ, что онъ получилъ отъ меня гривенникъ; 1872 г. иначе, онъ поставитъ мнѣ этотъ гривенникъ въ счетъ въ концѣ недѣли, или въ концѣ мѣсяца; того же самага слугу я посылаю съ запиской къ знакомому,—и въ концѣ недѣли въ счетъ значится: снесена записка—10 сольдовъ, т. е. 15-ть нашихъ коп., такъ какъ, нанимая слугу, я забылъ договориться, что онъ обязуется носить также и мои записки. Затѣмъ, покупая въ лавкѣ десять почтовой бумаги, беру росписку; расплачиваясь на улицѣ съ извозчикомъ, подзываю городского и прошу его быть свидѣтелемъ того, что я расплатился и т. д. Что это такое!? Это ли плоды цивилизаціи?! Да на что, послѣ этого, дана человѣку совѣсть?!.. Какъ это мерзко, гадко! Недостаетъ только того, чтобы невѣста, награждая своего жениха первымъ дѣвственнымъ поцѣлуемъ, потребовала въ этомъ отъ него росписки!! А впрочемъ, кто ихъ знаетъ? Можетъ быть и это между ними водится...

Начинало уже смеркаться, когда мы подъѣхали къ Неаполю. Везувія нельзя было видѣть, такъ какъ весь онъ былъ покрытъ туманомъ. Мы остановились въ лучшей гостинницѣ. Переодѣвшись наскоро, я отправился по дѣламъ; отыскалъ нашего консула, къ которому имѣлъ бумаги; по счастливой случайности у него встрѣтилъ Настоятеля мѣстной греческой церкви; представился Министру Двора Его Высочества и получилъ всѣ нужныя приказанія: 28 числа Великому Князю угодно было слушать обѣдню, а 29 молебень новому лѣту. Все сіе было выполнено нами исправно, чинно, безъ признаковъ замѣшательства, робости и т. под. Великій Князь остался вполне доволенъ и принялъ меня не одинъ, а вмѣстѣ съ Великою Княгинею, весьма милостиво: усадилъ, освѣдомлялся о прежней моей службѣ, много спрашивалъ о Китаѣ и Китайцахъ; Великая Княгиня выказала свое особенное удовольствіе, когда я началъ бранить Римъ, Римлянъ, ихъ цинизмъ, перяшество, безтолковость, лѣнь и т. под. Между прочимъ узнавши о томъ, что въ послѣднее время я служилъ въ Витебскѣ, Великій Князь замѣтилъ, что проѣздомъ видѣлъ Витебскъ, изъ окна вагона, и нашелъ его, т. е. Витебскъ, весьма мизернымъ (что весьма справедливо)... Затѣмъ Великій Князь изволилъ освѣдомиться, кто въ Витебскѣ Губернаторомъ, и когда я назвалъ Павла Яковле-

1872 г. вича Ростовцева ¹⁾, Его Высочество началъ о чемъ то въ полголоса разговаривать съ Великою Княгинею, поминутно произнося имя Якова Ростовцева.

Церковь, въ которой я служилъ, замѣчательна во многихъ отношеніяхъ. Замѣчательна прежде всего ея исторія. Основанная православными Греками, она нѣсколько вѣковъ процвѣтала, о чемъ отчасти можетъ свидѣтельствовать нынѣшнее ея благолѣпное состояніе; потомъ ею завладѣли Уніаты-Греки; наконецъ, когда нынѣшнее Италіанское Правитель-ство, по примѣру другихъ Христолюбивыхъ правительствъ, начало закрывать церкви господствующей религіи, не касаясь иновѣрныхъ, тогда Уніаты, чтобы спасти свою церковь отъ кассировки, отдали ее грекамъ православнымъ; теперь же, когда гроза прошла, опять стараются отнять ее у Православнаго Архимандрита и его прихожанъ. Вторая особенность этой церкви заключается въ томъ, что она въ алтарной своей части представляетъ тотъ уродливый безпорядокъ, какой обыкновенно вносила унія въ эту часть храма. Престолъ каменный, продолговатой формы, отодвинутъ отъ стѣны такъ мало, что нашимъ протодіаконамъ не пройти здѣсь ни за что; горняго мѣста, такимъ образомъ, нѣтъ; на престолѣ—циборіумъ ²⁾ въ видѣ этажерочки, на которой по сторонамъ кладутся служебнички, поминальнички, записочки памятные и иной хламъ; Царскія двери есть: на одной половинкѣ изображенъ св. Петръ (sic!), на другой Ап. Павелъ, но половинки эти не запираются, — ихъ замѣняетъ завѣса изъ парчи, поднимающаяся вверхъ складочками, на подобіе шторы; вмѣсто копія употребляется обыкновенный столовый ножикъ; покровецъ на чашѣ круглый, совершенно похожій на блюдечко; наконецъ, настоятель Неапольской церкви перенялъ отъ уніатовъ обычай служить на одной просфорѣ, съ пятью, впрочемъ, печатями.

Въ оба дня церковныя службы продолжались не болѣе одного часа; такимъ образомъ я имѣлъ достоточно времени, которое могъ употребить по собственному умотрѣнію. Я и воспользовался имъ: познакомился съ нѣкоторыми прожи-

¹⁾ Вышеупоминаемаго.

²⁾ Въ православной церкви киворіемъ (ciborium) называется сѣнь надъ св. престоломъ.

вающими здѣсь русскими семействами, побывалъ въ лучшихъ частяхъ города, забѣжалъ на полчаса въ пропаганду, гдѣ поболталъ съ несчастными дѣтьми, похищенными въ Китаѣ... (Одинъ мальчикъ, озираясь, выдалъ мнѣ свою тайну, сказавъ дрожащимъ голосомъ: „я никогда не прощу патерамъ моей насильственной разлуки съ родиной и родными“)... Наконецъ, болѣе четырехъ часовъ употребилъ я на обзорѣніе музея, вмѣщающаго въ себѣ всѣ рѣдкости, добытыя при раскопкахъ въ Геркуланѣ и Помпеѣ. Въ дѣтствѣ слышалъ я однажды отъ моей нянюшки сказку, въ которой повѣствовалося, что вслѣдствіе чаръ какой то вѣдьмы цѣлый городъ, со всѣмъ что было и жило въ немъ, вдругъ окаменѣлъ. Добрая няня и не подозрѣвала тогда, что ея питомецъ впоследствии собственными глазами увидитъ окаменѣлый городъ. Послѣ обзорѣнія музея, на другой день находясь въ Помпеѣ и мысленно размѣщая все, видѣнное мною наканунѣ въ музеѣ, на соответственныхъ мѣстахъ, я дѣйствительно могъ вообразить себѣ, что нахожусь среди окаменѣлаго города. Не берусь передать Вашему Преосвященству тѣ чувства, которыя волновали меня при обзорѣніи Помпей. Признаюсь только, что, оставляя этотъ мертвый городъ и направляясь къ гостинницѣ, мимо которой никто не проходитъ пробывъ болѣе 6-ти часовъ въ Помпеѣ, я мысленно повторялъ про себя: люди всегда были тѣже что и теперь люди—съ тѣмъ же гениемъ и съ тѣми же страстями и страстишками; если помпейцамъ жилось лучше, чѣмъ намъ, и они были счастливѣе настоящихъ поколѣній, то послѣдняя, постигшая ихъ, ужасная катастрофа стоила 99-ти лѣтъ привольной жизни. Впрочемъ есть вещественныя доказательства того, что и они страдали...

26-го Февраля отслужены мною панихиды по всѣмъ почившимъ и особо надъ могилою О. Порфирія. Посылаю Вашему Преосвященству обѣщанный цвѣтокъ. Надъ прахомъ О. Порфирія поставленъ мраморный, весьма художественный памятникъ, изображающій аналогію съ разогнутымъ на немъ евангелиемъ. О. Порфирія очень многіе здѣсь помнятъ, не только русскіе, но и римляне. Вообще онъ оставилъ по себѣ самую прекрасную память. Въ церковномъ архивѣ я нашелъ связку бумагъ, принадлежащихъ О. Порфирію. Разсмотрѣвъ ее, я нашелъ почти исключительно одни сочине-

1872 г. нія студентовъ Москов. Академіи по предмету Патристики; манускрипта, принадлежащаго самому О. Порфирію,—ни одного. Книги его большею частію расхищены, а которыя остались, тѣ не представляютъ никакого интереса.

Съ Кардиналомъ Питра я пока не имѣлъ случая встрѣтиться, но я его встрѣчу, или нарочно побываю и передамъ поклонъ отъ Вашего Преосвященства. Я неохотно знакомлюсь съ здѣшними монсиніорами. Слишкомъ много нехорошихъ вещей о нихъ я слышалъ... а кого я не уважаю, съ тѣмъ мнѣ невыносимо тяжело водить даже простое знакомство. Исключеніе въ этомъ отношеніи я сдѣлалъ только для одного монсиніора, по фамиліи Говарта. Онъ природный англичанинъ, принадлежитъ къ знатнѣйшей фамиліи, богатъ, живетъ роскошно, кормитъ знакомыхъ своихъ отмѣнными обѣдами, много путешествовалъ по востоку, знаетъ Турецкій и Арабскій языки, а теперь изучаетъ русскій съ такимъ успѣхомъ, что можетъ при пособіи лексикона читать Московскія Вѣдомости, обладаетъ прекраснѣйшею бібліотекою и состоитъ при св. Петрѣ настоятелемъ какого то братства, наконецъ, не замѣченъ въ склонности пропагандировать... Онъ обѣщалъ показать мнѣ всѣ достопримѣчательности, находящіяся въ соборѣ св. Петра, въ Ватиканѣ, въ катакомбахъ и даже вызывался представить меня Папѣ, но я отклонилъ это предложеніе подъ предлогомъ незнанія италіанскаго языка. Этотъ Прелатъ мнѣ съ перваго разу понравился. Надѣюсь, что знакомство съ нимъ будетъ для меня полезно.

Никакъ не могу привыкнуть къ Риму,—все мнѣ въ немъ не нравится, разумѣется, за исключеніемъ природы и безспорно-прекрасныхъ произведеній искусства. Наступила первая седмица поста—и положительно ѣсть нечего. Питаюсь одними фруктами, да и тѣ не слишкомъ-то дешевы. А на дворѣ благодать, какъ у насъ въ концѣ мая; всѣ деревья въ цвѣту; давно уже пересталъ топить каминъ. Но одновременно съ наступленіемъ теплыхъ дней воздухъ сталъ портиться въ Римѣ; духота, смрадъ, пыль скоро разгонять форестьеровъ; тогда и я уберусь куда нибудь, въ болѣе благоустроенное и здоровое мѣсто“.

Вслѣдъ за этимъ письмомъ получена была мною и обѣщанная копія съ письма Архимандрита Александра къ Вы-